Карлович, Владислав Михайлович

КРИТИЧЕСКІЙ

РАЗБОРЪ

Окружнаго Посланія

и всѣ оттѣнки направленія самаго автора его.

В. М. К.

ЧЕРНОВЦЫ.

Типографія Германа Чоппа 1889.

Пров. 1962

2 шк
К

CZERNOWITZ.
Buchdruckerei Hermann Czopp.
1889.

[illegible]
[illegible] Библиотека
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1503
60

ОПЕЧАТКИ.

стран.	строк.	Напечатано.	Читай.
7	10 сниз.	иечизаетъ	исчезаетъ
13	5 свер.	котораго	которыхъ
20	5 сниз.	раздорниковъ	раздорниками
20	1 сниз.	елѣдуетъ	слѣдуютъ
35	12 свер.	31 Гл. 43 ст. 16	Гл. 31 ст. 17
35	13 свер.	вашему законно	вашему Богу законно
35	14 свер.	Гл. 10 ст. 15	Гл. 23 ст. 14
39	13 свер.	кіафою	каіафою
55	16 сниз.	велекорос.	великорос.
57	18 сниз.	Посланія,	Посланія.
59	17 сниз.	и ибо	ибо
62	10 сниз.	твоя	тоя
67	5 сниз.	принимать.	принимать.“
72	7 свер.	яно	ясно
74	13 свер.	Христосъ	Христовъ
93	5 сниз.	надъ	надо
96	12 сниз.	нищи	пищи
98	10 свер.	жертвуетъ	жертвуютъ

Предисловіе *).

Какое прекрасное наслажденіе работать перомъ тамъ, гдѣ существуетъ свобода совѣсти; какое счастье для такой души, которая, находясь въ изгнаніи далеко за грани бурнаго преслѣдованія, вкушать тѣ сладостныя минуты, въ которыя она безстрашно и безъ оглядки можетъ входить въ собственное свое сердце, можетъ безпрепятственно воспламенить искру своихъ убѣжденій; какое безпримѣрное удовольствіе для такой души, которая, послѣ разрушительныхъ громовыхъ раскатовъ, удаляется на вершину высокихъ горъ, дышать свободнымъ воздухомъ для безмятежнаго размышленія о прошедшихъ грозахъ и кораблекрушеніяхъ. Точно также счастлива та душа, которая въ свободномъ положеніи, имѣетъ полную возможность широкимъ полетомъ возноситься надъ всѣми предразсудками и предубѣжденіями; какъ счастлива — что въ подобныя минуты, она можетъ познавать себя, познавать что она, свободно-дѣйствующее существо на землѣ, можетъ насыщаться прелестями ни кѣмъ не стѣсняемой жизни своей во всѣхъ ея проявленіяхъ, — можетъ почувствовать необходимыя нужды въ умственной

*) Три обширныхъ тома моего сочиненія подъ названіемъ: «Историческія изслѣдованія служащія къ оправданію старообрядцевъ» продаются въ г. Черновцахъ (Буковина) Австріи, въ складѣ В. М. Карловича.

работѣ, — можетъ, наконецъ, упражняться, повторяю, въ подобныя минуты въ начертаніяхъ своихъ чувствованій и размышленій, которыя этотъ свободный воздухъ вливаетъ въ самый глубокій ея лабиринтъ.

Вслѣдствіе такихъ упоительныхъ впечатленій я, во Имя Господа нашего Іисуса Христа, во имя мира и любви Имъ заповѣданныхъ, приступая къ изданію этого критическаго разбора, считаю нужнымъ, какъ и въ первыхъ моихъ трехъ книгахъ, такъ и здѣсь, предварительно сказать, что какъ ни совершенны мои труды въ сравненіи съ другими болѣе важными трудами и какъ ни слабъ логическій ходъ моего мышленія, чтобы имѣть способность, такую глубокую и величественную трехъ вѣковую задачу какъ старообрядческій вопросъ — во всѣхъ ея фазисахъ и развитіяхъ, анализировать и въ цѣлой ея полнотѣ и послѣдовательности разлагать; но тѣмъ не менѣе питаю надежду, что тѣ изъ моихъ чита ей, которые уже имѣли подъ руками первые мои труды, давали имъ справедливую оцѣнку и, теперь, при чтеніи этого небольшаго труда, не смотря на его недостатки и не совершенства, изъявятъ ко мнѣ свою щедроту и снисходительность, черезъ что стремленіе мое къ источнику истинны — показать правду и обличить заблужденія — сдѣлается для меня достойнымъ залогомъ и приснымъ благословеніемъ. Вслѣдствіе чего эта надежда въ высшей степени ободряетъ меня такъ, что рѣшаюсь этотъ малый трудъ, какъ выраженіе искренняго чувства души моей и какъ глубокое благоговѣніе и благодарность положить передъ стопами моего благосклоннаго читателя.

Присемъ нужнымъ почитаю замѣтить что это сочиненіе раздѣлено на двѣ части. Въ первой части, подробно описывается несогласіе и противорѣчіе ме-

жду собою искреннихъ приверженцевъ и мнимыхъ приверженцевъ окружнаго посланія. Во второй части, критически разбирается самое окружное посланіе и всѣ оттѣнки направленія самаго автора его.

Окружное посланіе это уже давно лежитъ тяжелымъ бременемъ на моей груди, но до сихъ поръ много было препятствій для изданія его.

Часть первая.

Описаніе несогласія и противорѣчія между собою искренныхъ и мнимо искренныхъ приверженцевъ Окружнаго Посланія.

Еслибы христіанскій міръ, вообще, на пути спасенія указаннаго ему Высшимъ разумѣніемъ Іисуса Христа старался постепенно успѣвать, то человѣкъ дѣйствительно могъ бы достигнуть полнаго спасенія и, достигнувъ это, внѣшняя трудно досягаемая истина безъ малѣйшихъ затрудненій развивалась бы внутри его души, и на какой ступени познанія истинны онъ не сталъ бы, и все таки никакая ложь для него немогла бы существовать; онъ имѣлъ бы возможность все обхватить, все понимать, все испытывать, все къ лучшему употреблять и самое полезнѣйшее изо всѣхъ при себѣ оставить. Но къ сожалѣнію значительная часть людей христіанскаго міра нехотѣли это первоначальное направленіе Іисуса Христа смиренно, вполнѣ преслѣдовать, и съ гордостію, слабостію, лѣностію и грѣховностію остались только на полъ дорогѣ и, такимъ образомъ сдѣлалось имъ трудно достигнуть то высокое абсолютное зданіе, которое есть плодъ внутренняго возрожденія и освобожденія отъ законовъ внѣшней ветхой человѣческой натуры и послѣ исчезновенія изъ духовнаго сознанія этихъ людей тѣхъ высокихъ вдохновеній божественной премудрости, которыя внушила имъ христіанская вѣра, — мало-помалу

вступили въ область сердца ихъ произвольныя послѣдствія и проблема христіанскихъ истинъ сдѣлалась имъ трудноразрѣшимой, вслѣдствіе чего идеальный элементъ дарованный христіанамъ Провидѣніемъ Божіимъ въ душѣ горделивыхъ людей все болѣе и болѣе утрачивалъ свою жизненную силу и свое глубокое значеніе такъ, что, наконецъ, ихъ духовно-религіозная идея превратилась въ безжизненную форму коловратностей и безсмыслицъ.

И такъ если человѣкъ въ частности практическимъ путемъ не стремился изучать спасеніе указанное ему Богомъ и черезъ очищеніе и освященіе своего темперамента не достигъ до той внутренней свободы, гдѣ законъ и любовь, свобода и необходимость вмѣстѣ соединяются, а такъ какъ желаніе человѣческой натуры постоянно стремится къ лучшему, то онъ необходимо долженъ эту христіанскую проблему изучивать путемъ противоположенымъ, т. е. путемъ теоретическаго изслѣдованія, которое хотя эту задачу и не вполнѣ разрѣшитъ, но тѣмъ не менѣе оно можетъ возвысить человѣка до существеннаго познанія и хотя между познаніемъ и существенностью лежитъ обширная пропасть, то покрайней мѣрѣ оно, это изслѣдованіе, можетъ показать ему его собственное заблужденіе, можетъ показать ему истинную цѣль, по которой онъ можетъ стать подъ помощію ума Божія.

Для достиженія этой цѣли необходимо нужно христіанскую религію во всѣхъ ея внутренныхъ подробностяхъ и съ точки высокаго умозрительнаго принципа изслѣдовать и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ источники священныхъ документовъ исчерпывать и по силѣ возможности эту колеблющуюся религію вновь подкрѣпить, чтобы такимъ путемъ этотъ священный религіозный даръ человѣчеству спасти отъ совершенной

погибели. Теперь есть еще время оглянуться назадъ къ тому великому основанію прошедшихъ вѣковъ гдѣ Міросоздатель основалъ церковь свою и вглянуться въ глубину его источника и посредствомъ сего источника искренно преслѣдовать прежній міръ церкви и царства свѣта священнаго завѣта нашего Спасителя, чтобы такимъ образомъ, возстановить всеобщее объединеніе религіознаго сознанія христіанской истины съ ея внутренними значеніями въ ея великой, всемірной исторической древности.

Чтобы тайны мірозрѣнія христіанской церкви сдѣлались для христіанина вполнѣ яснымъ, яснымъ до очевидности, то онъ необходимо долженъ со всѣмъ своимъ живымъ существомъ переселиться туда и рачительно испытывать всѣ ученія церковныхъ учителей взвѣшивать всѣ ихъ въ иносказательномъ смыслѣ выраженія и изслѣдовать эти изрѣченія обыкновеннымъ своимъ нарѣчіемъ и если это будетъ сдѣлано тогда только глазамъ его представится точный характеръ дѣйствительности всей церковной системы, всѣ свойства и качества ея сдѣлаются для него дѣйствительно понятнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и полезнымъ. Самое возвышенное понятіе, къ которому человѣкъ безусловно стремится и какъ черезъ законы своего мыслящаго разума, такъ и черезъ заповѣди своего практическаго разумѣнія, чувствуется себя обязаннымъ, есть понятіе о Богѣ и церкви, оно есть всеобщее и самое древнее понятіе, которое даетъ бытію человѣка мысль и значеніе, а жизни его оно даетъ достоинство и освященіе, оно есть та первоначальная идея, которая дѣлаетъ человѣка истиннымъ человѣкомъ и возвышаетъ его надъ внѣшнимъ черствымъ, животнымъ міромъ. Отъ начала существованія человѣчества между всѣми поколѣніями и народами постоянно проникало

во первыхъ понятіе о Богѣ, потомъ понятіе о церкви сосредоточивавшія всѣ общества въ одинъ союзъ, но какъ въ физической натурѣ человѣка часомъ бываютъ разныя болѣзненныя сотрясенія, такъ что одинъ жизненный полюсь управляетъ другимъ полюсомъ и вслѣдствіе этого жизнь выступаетъ изъ своего равновѣсія; такія и подобныя явленія встрѣчаются и въ человѣческомъ духѣ. Но здѣсь разница въ томъ, что человѣческій духъ, подвергавшись фальшивому направленію воли и по причинѣ этой невольной необходимости, дѣлаясь болѣзненнымъ и потрясающимъ, онъ теряетъ свое внутреннее равновѣсіе и фокусъ внутренняго глаза, становится безумнымъ и при такихъ обстоятельствахъ самая очевидная истина подъ разными измѣнчивыми картинами представляется ему не нормальной. Вслѣдствіе такихъ явленій въ человѣческомъ духѣ явились не только одиночные личности, но и цѣлыя училища, которыя той священной древней истинѣ не только противорѣчили, но и рѣшительно исказили ее и такимъ образомъ подпали подъ совершенный мракъ страшнаго заблужденія.

Это злосчастное заблужденіе человѣческаго духа рождается отъ того, что этотъ духъ или слишкомъ поддается внѣшней независимости, черезъ что у него, наконецъ, рѣшительно исчизаетъ полетъ живаго чувства сокровенности, или отъ того, что онъ свою самостоятельность слишкомъ оцѣниваетъ, чѣмъ и теряетъ чувство своей натуральной зависимости, и если человѣческій духъ при своемъ развитіи разъ выступилъ изъ своего первоначальнаго развитія здравыхъ побужденій тогда ему весьма трудно приходится опять оправить себя.

И такъ не имѣя въ виду своими вступительными словами слишкомъ далеко разширяться, мы только

этимъ путемъ съ точки зрѣнія богословскаго бѣгло мимоходомъ рѣшились указать своимъ читателямъ на нѣкоторыя причины и обстоятельства черезъ коихъ человѣческій духъ даже съ высокими религіозно-нравственными воззрѣніями, если съ одной стороны смиренно и кротко подчиняясь голосу своего практическаго разума, онъ можетъ стать на высшей точкѣ истинны или же съ другой стороны; гордо, направляя свои понятія на фальшивую дорогу, онъ теряетъ способность справедливаго сужденія и наконецъ падаетъ со ступеньки на ступеньку до совершеннаго заблужденія. Такія и подобныя явленія неоднократно являлись во всѣхъ христіанскихъ обществахъ, которыя и коснулись общества старообрядческаго міра. Это общество, послѣ историческаго раздѣленія русскаго народа на ново и старообрядчество, состояло единодушно въ одномъ общемъ тѣлѣ церковной древности, но спустя нѣкоторое время, къ сожалѣнію, въ это крѣпкое тѣло явились члены съ особенными типами, свойствами, характерами, отличительными признаками, подъ вліяніемъ которыхъ мало по малу этотъ прочный организмъ сталъ распадаться на разныя до крайности согласія, между которыми два извѣстныхъ своею многочисленностью согласія подъ названіемъ: «пріемлющіе» и «непріемлющіе священства» занимаютъ главныя мѣста. Первое изъ этихъ двухъ великихъ согласій — пріемлющее священство, къ которому принадлежитъ пишущій эти строки, въ теченіи многихъ лѣтъ неподвижно стояло на своей почвѣ. До появленія въ свѣтъ книжицы подъ названіемъ: «Окружное посланіе», которое дало поводъ не только къ раздѣленію этого согласія на двѣ части подъ названіемъ «окружники» и «неокружники» но и принесло великія несогласія и безпорядки между самыми окружниками. Будучи руко-

водителемъ и горячимъ защитникомъ общества непріемлющаго священство — Павелъ Прусскій, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ своего фальшиваго направленія воли, густымъ туманомъ помрачилъ всѣ свои прежнія понятія о древне-церковной старинѣ, попалъ на совершенно ложныя воззрѣнія, и чувство сокровенной истины рѣшительно исчезло изъ его души и наконецъ, перешелъ въ единовѣріе; другими словами: душа его соблазнилась ослѣпительнымъ блескомъ русскихъ духовныхъ сановниковъ и въ желаніи также поблестѣть своимъ духовнымъ саномъ перешелъ въ ту грязь, которую онъ прежде самъ топталъ своими ногами, и, такимъ образомъ, замарался ею съ ногъ до головы. Въ это самое время существовалъ между согласіемъ пріемлющихъ священство Илларіонъ Егоровъ Ксеносъ человѣкъ непостоянныхъ душевныхъ явленій который, вращаясь въ кругу отступниковъ: Онуфрія и Пафнутія и имъ подобныхъ, подпавъ подъ ихъ ложныя воззрѣнія и съ помощью ихъ фальшивыхъ направленій воли, рѣшился въ 1863 г. 24 Февраля издать книжку подъ названіемъ «Окружное посланіе» направленное болѣе всего въ пользу господствующей въ Россіи церкви, изъ чего ясно какъ день, что какъ мы, ниже, въ критическомъ разборѣ докажемъ, онъ рѣшительно имѣлъ въ виду уничтожить съ лица земли все старообрядчество; но издавая это злополучное Посланіе, онъ, по всей вѣроятности, не бывъ вполнѣ увѣренъ въ справедливости своихъ взглядовъ въ этомъ Посланіи, имъ приведенныхъ, самъ оставался въ старообрядчествѣ, ожидая какія оно произведетъ послѣдствія. Есть свидѣтели видѣвшіе что при Богослуженіи покойнаго Епископа Леонида Викарія Московскаго онъ выходилъ изъ алтаря, что доказываетъ что онъ съ русскимъ высшимъ духовенствомъ стоялъ въ интим-

номъ отношеніи, но недостигнувъ желаемой цѣли умер
на дверяхъ никоніанства. Какъ бы то нибыло в
таки это Окружное посланіе произвело раздоръ,
несогласіе въ старообрядческомъ обществѣ, и ка
обѣ стороны не стараются уничтожить раздоръ, о
на каждомъ шагу встрѣчаетъ неодолимыя препятств
Были нѣсколько разъ, попытки со стороны окружн
ковъ, для умиротворенія и, неоднократно Духовны
Совѣтъ вызывалъ противу-окружниковъ на собесѣд
ваніе, для изыскиванія способовъ къ примиренію ра
строеннаго единства. Эти попытки со стороны окруж
никовъ заслуживаютъ всякой похвалы и одобренія
ибо историческія событія очевидно доказываютъ нам
что единство есть основаніе семьи, крѣпость общества
скала государства; но могутъ ли послужить эти собе
сѣдованія къ миру и объединенію нашихъ братьев
противу-окружниковъ, когда между нами, окружникам
существуетъ разногласіе въ отношеніи этого посланія
одни «ради мира» уничтожаютъ, считая его «яко не
бывшее» и, повидимому, желаютъ его передать въ ар
хивъ стародавней ржавчины; другіе же напротив
благословляютъ каждое слово, каждую букву счита
его наравнѣ съ Евангеліемъ, ни какъ не допускают
его уничтоженія, съ особеннымъ рвеніемъ желая увѣ
ковѣчить память автора его. Теперь спрашиваемъ, мо
жетъ ли собесѣдованіе въ такомъ не равновѣсіи убѣж
деній съ нашей стороны принести существенну
пользу обоимъ спорящимъ лагерямъ? Хотя приблизи
тельно уже извѣстно несогласіе окружниковъ межд
собою въ отношеніи Окружнаго посланія; но для бо
лѣе наглядной характеристики, мы считаемъ не лиш
нимъ насколько намъ извѣстно, привести здѣсь крат
кій очеркъ борьбы нашихъ окружниковъ изъ з
Окружнаго Посланія.

До 1885 года между нашими окружниками видно-были слѣды къ рѣшительному раздѣленію на двѣ партіи приверженцевъ и не приверженцевъ Окружнаго посланія и послѣ этого года эта борьба успѣла уже принять острый характеръ, составляющій теперь весьма важное явленіе въ нашемъ окружническомъ обществѣ. Уже давно въ Москвѣ окружники наши изъ среды своей составили особое братство, а теперь для защиты посланія отъ нападенія Духовнаго Совѣта предсѣдательствуемаго Архіепископомъ Савватіемъ, но управляемаго Шибаевымъ, это братство возобновилось. Объ этомъ — то новомъ братствѣ писалъ своимъ пріятелямъ Епископъ Сильвестръ Балтовскій, — такъ: «и благодареніе Богу что братство ваше возобновилось»[1]). Не смотря на гнѣвъ Архіепископа Савватія и Духовнаго Совѣта, даже нѣкоторыя духовныя лица изъявили желаніе вступить въ члены этого братства, именно: священникъ Константинъ и, будучи еще письмоводителемъ Духовнаго Совѣта и главнымъ секретаремъ при Архіепископѣ Савватіѣ, архидіаконъ Исихій[2]) и, діаконъ священника Епифана, Василій.

---

[1]) Обладая отличнымъ даромъ своего пера, многими свѣдѣніями Священнаго Писанія маститый Епископъ Сильвестръ могъ бы создать великое и прекрасное, могъ бы воспроизводить въ осязательныхъ образахъ внутреннія картины святой истины, но къ сожалѣнію и великому прискорбію нашему, онъ слишкомъ опрометчиво поддался этому грустному явленію Иларіоновскаго двумыслія, не задаваясь трудомъ съ точки зрѣнія опытнаго разума проанализировать сфабрикованной сѣти подставленной Ксеносомъ въ лицѣ Окружнаго посланія. Но питаемъ надежду, что этотъ даровитый епископъ своимъ опытомъ еще болѣе умудрится и совершенно забросить это гнилое ничѣмъ не сообразное Посланіе.

[2]) Этотъ Исихій еще во время занятія имъ мѣста секретаря состоялъ въ интимномъ отношеніи съ господиномъ Субботинымъ передавая ему матеріалы изъ старообрядческаго міра. Вслѣдствіе этого Архіепископъ Савватій отдалилъ его отъ службы.

22 Ноября 1885 г. состоялось первое собран возобновленнаго братства гдѣ отслужена была пани хида по издателѣ Окружнаго Посланія Иларіонѣ Г оргіевичѣ, чѣмъ это собраніе именно и имѣло въ ви доказать Духовному Совѣту и всѣмъ мнимымъ окр жникамъ, преслѣдователямъ Посланія, что оно не пр знаетъ силы произнесенныхъ уничтоженій «знамен таго произведенія Иларіона Георгіевича». Панихид совершилъ священникъ Константинъ съ діаконам Исихіемъ и Василіемъ; пѣли общимъ хоромъ вс ревнители Окружнаго Посланія. По окончанію пани хиды было прочитано нѣсколько избранныхъ мѣст Окружнаго Посланія и произнесено было множеств восхваленій Иларіону Ксеносу, при томъ говорили «онъ поставилъ насъ на твердую дорогу, но ду ховный совѣтъ, не принимая это посланіе, впалъ в заблужденіе толкая и насъ въ это заблужденіе; но м должны твердо стоять и всею крѣпостью своею дер жаться за Окружное».

При этомъ было произнесено не мало осужден Шибаеву съ Духовнымъ Совѣтомъ за то, что они, чи слясь окружниками и даже находясь во главѣ их всѣми силами стремятся уничтожить и изгладит Окружное. Остановимся на минуту. На самомъ дѣл если духовный Совѣтъ носитъ имя «окружниковъ» то зачѣмъ же онъ во всякое время старается уничто жить это Окружное». Зачѣмъ же спрашиваемъ мы второй разъ, онъ, колеблясь между окружниками и противу-окружниками, не старается изыскивать вѣр ныя средства для того, чтобы выдти изъ этого не ловкаго положенія? Зачѣмъ же, спрашиваемъ мы в третій разъ, онъ, считая Окружное негодной ржавчи ной, не стремится обчистить себя отъ этой ржавчины и прямо, безъ всякаго собесѣдованія, не присоединяет

ся къ неокружникамъ которые, по нашему разумѣнію и, какъ укажемъ ниже, имѣютъ полное право не признавать Окружное посланіе? Нѣтъ-ли подлинно въ этомъ произведеніи автора Ксеноса какихъ либо нечистотъ, отъ котораго мнимые окружники желаютъ освободиться? Скажутъ: «ради мира уничтожаемъ это Посланіе». Но мириться можетъ противная сторона только тогда, скажемъ мы, когда окружники рѣшительно перестанутъ кривить душою разъ навсегда забросятъ Посланіе, тогда только, повторяемъ, примиреніе и объединеніе будутъ имѣть полный смыслъ. Дѣйствительно въ намѣреніи автора Окружнаго Посланія скрывалось, какъ выше мы упомянули, что то неладное, цѣль его была слишкомъ смутная. — Но объ этомъ послѣ. — Приступимъ къ нашему очерку. — Между тѣмъ въ собраніи истинныхъ окружниковъ оказались здѣсь присутствующими двое мнимо-окружниковъ священникъ Иванъ и г. Иванъ Николаевичъ Инвалидовъ, вступившіе въ споръ съ собраніемъ горячо доказывая, что нельзя стоять за Окружное, что напротивъ, необходимо уничтожить его, потому что оно произвело смуты и великіе раздоры въ старообрядческомъ мірѣ, раздѣлило единаго по вѣрѣ и убѣжденіямъ народа на двѣ враждебныя стороны. Горячій споръ въ этомъ направленіи продолжался довольно долго, пока вспыльчивый характеръ г. Инвалидова перешелъ всякія границы благоразумія и его попросили оставить собраніе, какъ непринадлижащаго къ числу членовъ братства. Священникъ Иванъ мнѣ рѣшительно незнакомъ, но за то г. Инвалидовъ уже давно со мною жилъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ, а по сему хорошо знаю его обширную начитанность, какъ въ церковно историческихъ, такъ и въ свѣтскихъ книгахъ, онъ, имѣя весьма твердую память, об-

ладаетъ еще прекраснымъ даромъ слова, беззастѣнчиво, съ правильнымъ удареніемъ и глубокимъ взлядомъ на вещи передаетъ свои мысли, пылкія умозрѣнія свои онъ основываетъ на положительныхъ убѣжденіяхъ своего духа, словомъ онъ человѣкъ не двоедушный каждому предмету даетъ правильную оцѣнку; но къ сожалѣнію весьма вспыльчивой натуры, если кто оспариваетъ справедливыя убѣжденія его, онъ не въ состояніи обладать собою, готовъ, переходя всѣ предѣлы воздержанности разразиться до изступленія. Весьма и весьма радуетъ меня, что онъ наконецъ попалъ на правильную дорогу, пристально всмотрѣлся въ духъ автора Окружнаго Посланія и своимъ глубокимъ воззрѣніемъ ясно увидѣлъ ту абсурдность, ту дипломатію, ту нечистоту въ немъ посѣянныя; и, наконецъ, рѣшился въ собраніи «истинныхъ» окружниковъ открыто заявить, что Окружное Посланіе есть болѣзненный бредъ дипломатическихъ коловратностей Иларіона Ксеноса, произведшее смуты и раздоры въ дотолѣ мирно-здравомъ элементѣ старообрядческаго общества, вслѣдствіе чего по его здравымъ сужденіямъ выходитъ, что оно, это Окружное заслуживаетъ полнаго безвозвратнаго уничтоженія, и его авторъ заслужилъ не отправленіе по немъ панихиды но вѣчное омерзеніе и проклятіе. Но это не все, услышимъ что дальше происходило въ этомъ собраніи. Достойное замѣчанія дѣйствіе Инвалидова въ собраніи братства, при спорѣ съ истинными окружниками, онъ, вынувъ изъ кармана книжку »Братское слово» и держа ее въ рукахъ кричалъ: «Вы собираетесь служить панихиду по отступникѣ? вѣдь авторъ Окружнаго Посланія похвалялъ великороссійскую церковь и называлъ ее соборною церковію. На это заявленіе г. Инвалидова профессоръ московской Академіи г. Субботинъ вотъ

что говоритъ: «Случай этотъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ наши соображенія о томъ, почему Ксеносъ, при всемъ своемъ расположеніи къ православной церкви, не рѣшился на присоединеніе: если и теперь одни только извѣстія о его расположеніи къ церкви приводятся врагами Окружнаго посланія въ доказательство, что Посланіе, писанное мнимымъ отступникомъ, подлежитъ осужденію, то какъ бы онъ уронилъ авторитетъ Окружнаго Посланія въ глазахъ раскольниковъ», если бы дѣйствительно присоединился къ церкви, т. е. сдѣлался по мнѣнію старообрядцевъ (въ подлинникѣ раскольниковъ) дѣйствительнымъ отступникомъ? Уронить свое Посланіе онъ боялся болѣе всего на свѣтѣ, — и эта боязнь погубила его, — заставила умереть на порогѣ церкви, но не въ церкви...» Другими словами скажемъ мы: это Посланіе дѣйствительно погубило его, не за то однако, что онъ умеръ на порогѣ церкви, а не въ церкви; но за то что умеръ на порогѣ старообрядческой истинно древней церкви, но не въ старообрядческой истинно древней церкви. Этотъ выводъ г. Субботина вполнѣ подкрѣпляетъ наше понятіе объ авторѣ Окружнаго посланія, т. е. подкрѣпляетъ что онъ Ксеносъ дѣйствительно былъ отступникомъ отъ старообрядчества. Не смотря на гоненія возводимыя Духовнымъ Совѣтомъ на членовъ братства, имѣющаго своею задачею отстоять Окружное Посланіе, упрямо порѣшили чтобы было второе собраніе братчиковъ въ квартирѣ Боева. На собраніи этомъ признали нужнымъ обратиться съ вопрошеніями къ противу-окружническому Московскому епископу Іову: «находитъ-ли онъ въ Окружномъ Посланіи какія либо ереси? Если находитъ, то какія именно? а если не находитъ, то правильно ли онъ отдѣляется

отъ нихъ — окружниковъ?» Такіе же точно вопросы за подписью нѣкоторыхъ братчиковъ разосланы были и другимъ противуокруженическимъ епископамъ. Потомъ явились и отвѣты (ниже нами помѣщенные) составленные однимъ изъ противуокружниковъ, совсѣмъ подорвавшіе силу вопросовъ. Отвѣты написаны очень рѣзко, но за то и очень ярко выставляютъ противорѣчія, въ которые запутались окружники. У противуокружниковъ весьма твердая точка для борьбы съ нами окружниками. Они всегда могутъ отвѣтить намъ: «обратитесь съ вашими вопросами прежде къ своему Духовному Совѣту, и спросите его, какое онъ имѣетъ понятіе объ окружномъ? если онъ скажетъ вамъ, что признаетъ Посланіе справедливымъ, то спросите, его, почему онъ уничтожаетъ Посланіе, если же скажетъ, что признаетъ Окружное не справедливымъ, то спросите, почему онъ находится съ нами въ раздѣленіи отвергающими Окружное? На самомъ дѣлѣ на эти вопросы и отвѣчать намъ рѣшительно нечего. Они логичны, крѣпки, основательны и дѣйствительны, съ которыми намъ безусловно нужно согласится. Дѣйствительно положеніе наше не естественное. Намъ слѣдуетъ рѣшиться на одно изъ двухъ, или признать Окружное Посланіе полезнымъ, дѣйствительнымъ и во что бы то ни стало стараться выкарабкаться изъ своего хаотическаго двумыслія и на вѣки остаться коченѣть въ безднѣ его самозбродства, или же не шествуя по разнымъ, темнымъ, трущебнымъ дорогамъ разъ на всегда осуждать Окружное посланіе, признать его заблужденнымъ дѣломъ разстроеннаго мозга Илларіона Ксеноса и наконецъ объединиться съ здоровыми понятіями своихъ братьевъ неокружниковъ и такимъ образомъ сдѣлаться какъ и прежде было, однимъ плотно неразрушимымъ тѣломъ, колебаться же въ ту и другую

сторону, разъ уничтожая, разъ признавая дѣйствительнымъ Окружное — есть недостойно Духовнаго Совѣта, стоящаго во главѣ и претендующаго на самостоятельность цѣлаго общества.

Возвращаясь къ ближайшимъ рѣчамъ о борьбѣ изъ за Окружнаго Посланія, которыя въ этомъ очеркѣ, необходимо сказать что истинные чтители Окружнаго пріобрѣли себѣ весьма важнаго сторонника въ лицѣ (бывшаго московскаго священника Прокопія) епископа Саратовскаго Паисія. Хотя Паисіи попалъ въ епископы благодаря протекціи Шибаева и священника П. Драгунова, но тѣмъ не менѣе послѣ поставленія въ епископствѣ въ Москвѣ, онъ не боялся заявить, что въ 1885 году подписалъ уничтоженіе Окружнаго единственно подъ давленіемъ Шибаева и Драгунова и теперь не желаетъ оставаться участникомъ ихъ несправедливаго поступка, напротивъ, хочетъ быть во всемъ единомысленнымъ епископу Сильвестру Балтскому. Вскорѣ же по возвращеніи въ Саратовъ, онъ имѣлъ случай показать себя на дѣлѣ ревнителемъ Окружнаго Посланія. Пафнутій Казанскій, управлявшій Саратовскою ерархіею, по пріѣздѣ изъ Москвы съ послѣдняго бывшаго тамъ (31. Октября 1885 г.) собора, подвергъ запрещенію, проживающихъ близь Хвалынска, попа Израиля и игумена Серапіона за то, что самымъ же Пафнутіемъ (казанскимъ) наученные, твердо держатся Окружнаго Посланія, не согласились признать законнымъ, изданное отъ Духов. Совѣта, уничтоженіе посланія.

Паисій немедленно по пріѣздѣ въ свою епархію разрѣшилъ Израиля и Серапіона, находя запрещеніе ихъ незаконнымъ. Пафнутій, на старости лѣтъ, явившійся гонителемъ Окружнаго, былъ разумѣется весьма недоволенъ распоряженіемъ Паисія, но этотъ послѣдній

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

замѣтилъ ему съ подобающею твердостью, что онъ не имѣетъ права разпоряжаться въ чужой епархіи. Случай этотъ повелъ къ тому, что оба епископа осенью прибыли въ Москву съ жалобами другъ на друга въ Духовный Совѣтъ. Впрочемъ, положеніе враждующихъ епископовъ опредѣлилось сразу съ достаточной ясностью. Законодатели Духовнаго Совѣта весьма дорожатъ Пафнутіемъ въ угоду ему отрекшимся отъ Окружнаго, за которое нѣкогда (при Антоніѣ и какъ выяснилось, по лично заклятой враждѣ къ послѣднему) горячо ратовалъ, къ Паисію же весьма не благоволятъ, видя его солидарность съ епископомъ Сильвестромъ Балтскимъ по вопросу, объ Окружномъ. Но если Духовный Совѣтъ такъ дорожитъ тепер[illegible]ь Пафнутіемъ, то у Московскихъ старообрядцевъ, с[illegible]ленно сочувствующимъ Окружному Посланію онъ утратилъ всякое уваженіе; даже великій почитатель купецъ Сурововъ теперь говоритъ про него, что онъ на старости лѣтъ *безстрашно кривитъ своею совѣстію:* прежде твердо стоялъ за неприкосновенность Окружнаго и писалъ: *„Мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, какъ и тѣ, кои на флорентійскомъ соборѣ подписались къ римскому папежеству, а теперь вопреки своихъ словъ самъ же отстаиваетъ справедливость уничтоженія Посланія.“*

Мы съ намѣреніемъ безъ остановочно промедлили здѣсь этимъ разсказомъ съ тѣмъ, чтобы въ цѣлости показать нашимъ читателямъ характеръ нашихъ окружниковъ. Между прочимъ этотъ разсказъ еще не даетъ полной возможности къ правильной оцѣнкѣ этого характера, по этому, думаемъ что читатель на насъ не посѣтуетъ, если объ этомъ пунктѣ мы объяснимся подробнѣе и яснѣе. Когда саратовское старообрядческое общество почувствовало потребность поставить на свою

епархію епископа, оно избрало себѣ имъ любимаго всѣмъ и каждому извѣстнаго съ добрымъ сердцемъ самаго смиреннаго и убѣдительнаго собесѣдника Отца Арсенія Швецова, но вслѣдствіе того, что главные управители Духовнаго Совѣта И. И. Шибаевъ и священникъ Драгуновъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, питая къ нему зависть приложили все свое стараніе, чтобы препятствовать этому избранію, поставили на мѣсто его епископомъ Паисія. Но счастливая звѣзда, неожиданно заблиставшая епископу Паисію, явилась при нѣкоторыхъ, между прочимъ, условіяхъ, т. е. онъ долженъ былъ согласиться и подписаться на уничтоженіе Окружнаго Посланія. И вотъ такимъ путемъ досталъ онъ свою епископскую кафедру. Но съ лицемѣріемъ доставъ оную, онъ вскорѣ, послѣ вступленія на свою епархію, измѣнилъ своимъ словамъ, открыто отказался отъ преслѣдованія Посланія. Но такъ легкомысленно играть съ предметами великой важности, какъ дѣти играютъ со своими игрушками — непростительная ошибка, найпаче духовнымъ особамъ, стоящимъ образцами цѣлаго общества. Развѣ можно лгать духовной особѣ сидящей на апостольскомъ мѣстѣ? чтоже послѣ такихъ примѣровъ намъ грѣшнымъ остается дѣлать?

Послѣ описанія нашему читателю неправдоподобныхъ дѣйствій епископа Паисія въ отношеніи произведенія автора Ксеноса такъ называемаго Окружнаго Посланія, считаемъ не лишнимъ глубже взглянуть на дѣйствія Пафнутія епископа Казанскаго въ этомъ же отношеніи. Когда покойный Антоній Архіепископъ Московскій попытался уничтожить Окружное Посланіе, епископъ Пафнутій, какъ замѣчено, по личной враждѣ съ первымъ всячески старался воспротивиться этому уничтоженію. Эта личная вражда довела его такъ да-

леко, что онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ рѣшился оставить свою епархію, проживая на своемъ хуторѣ отдаленный отъ храма Господня и общественнаго богослуженія до кончины Архіепископа Антонія, послѣ которой возвратясь на свою кафедру, и въ тоже время, управляя Саратовскою губерніею, онъ въ угоду Шибаеву и О. Петру Драгунову изъ усерднаго защитника и чтителя Окружнаго Посланія вдругъ превратился въ заклятаго врага онаго, на каждомъ шагу преслѣдуя его до такой степени, что какъ мы уже сказали, рѣшился подвергать запрещенію священника Израиля и Игумена Серапіона за ихъ приверженность къ Окружному, именно, за ту приверженность, которой, онъ самъ ихъ прежде училъ.

И такъ путаницею своею, колеблясь то въ ту, то въ другую сторону, сегодня считая Окружное посланіе равносильно Евангелію, завтра же отрицая, считая его равносильнымъ еретичеству, епископъ Пафнутій Казанскій нанесъ громовой ударъ и большой ущербъ какъ здравому смыслу, какъ голосу чести, какъ священнымъ и высокимъ своимъ обязанностямъ на землѣ, какъ вѣчно святой красотѣ Божественной правды, такъ и обоимъ спорящимъ лагерямъ, словомъ, нанесъ глубочайшій ущербъ всеобщему стремленію объединить въ одно цѣлое за и противъ окружниковъ. Послѣ такихъ, скажемъ яснѣе, въ нашемъ окружническомъ обществѣ прескорбныхъ явленій, можно ли осуждать смиренныхъ, съ правильнымъ взглядомъ на важное дѣло спасенія душъ огромнаго числа человѣчества не окружниковъ, называя ихъ раздорниковъ? Можно-ли скажемъ болѣе, осуждать ихъ за то, что не смотря на вліяніе могучихъ заблужденій, производимыя авторомъ Ксеносомъ на большую часть старообрядцевъ, они твердо и непоколебимо слѣдуетъ призыву истиннаго

голоса своей души, не желая запачканнымъ суемудріемъ Окружнаго, стать тамъ гдѣ звѣзды, обходя всю Вселенную на своемъ пути, встрѣчаются вокругъ вѣчнаго Престола? Нѣтъ, и не должно! А посему, ни осужденія, ни собесѣдованія не приведутъ къ желаемому примиренію, а прежде всего, повторяемъ, согласное единеніе между собою искреннихъ и мнимыхъ окружниковъ для полнаго безвозвратнаго уничтоженія Окружнаго Посланія безъ всякаго собесѣдованія само собою приведетъ къ полному примиренію и душевному спасенію.

До сихъ поръ мы бѣгло весьма краткимъ очеркомъ, показали несогласіе, нестроеніе между собою окружниковъ, пок и что эти безпорядки вещей принесли огромный ущербъ, черезъ который объединеніе обоихъ противоположеныхъ лагерей сдѣлалось весьма и весьма затруднительнымъ. Теперь же постараемся, все нами сказанное подтвердить крупнымъ и вѣскимъ слѣдующимъ заключеніемъ.

Въ Ноябрѣ 1885 г. отъ Московскаго Духовнаго Совѣта окружниковъ послѣдовало приглашеніе неокружническихъ епископовъ, для разъясненія вопросовъ (копія этихъ вопросовъ лежитъ предъ нами) раздѣляющихъ обѣ стороны слѣдующаго содержанія: «Просимъ Васъ братіе избрать и уполномочить лицъ изъ среды Вашей для собесѣдованія, и просимъ назначить время именно, гдѣ найдете удобнымъ вести бесѣду, о чемъ благоволите заблаговременно извѣстить Духовный Совѣтъ.» Вскорѣ послѣ этого приглашенія, неокружническіе епископы уполномочили для собесѣдованія священника Захарія и еще нѣсколько въ священномъ писаніи свѣдующихъ лицъ, но Духовный Совѣтъ, не смотря на его же приглашеніе, отказался бесѣдовать съ упомянутыми лицами. Видя двумысліе это, неокруж-

ническіе епископы порѣшили вмѣсто личной бесѣды Духовному Совѣту подать на бумагѣ нѣкоторые вопросы, съ подписями: епископа Кирилла Балтовскаго, священника Захарія уральскаго и Іоанна нижегородскаго. Но на эти вопросы по сіе время отвѣты не послѣдовали. Между прочимъ спустя нѣкоторое время вмѣсто отвѣтовъ послѣдовали какіе то вопросы и не отъ Духовнаго Совѣта, а отъ Братства подъ названіемъ «Честнаго и животворящаго креста», и не къ духовнымъ лицамъ, а къ мірскому (Завалову). Этимъ неприличнымъ поступкомъ Духовный Совѣтъ поставилъ себя въ очень предосудительное положеніе, чѣмъ и показалъ безсиліе свое, что онъ не въ состояніе на эти прямые безхитростные вопросы дать положительные отвѣты. Вслѣдствіе чего неокружники считали не лишнимъ вторительно послать Духовному Совѣту другіе 6 вопросовъ, отъ которыхъ и мы получили копію и которые слѣдующимъ образомъ гласятъ:

1) «Такъ какъ между нами и вами произошелъ раздоръ и даже раздѣленіе изъ за изданнаго Окружнаго Посланія, которое не принесло ничего полезнаго церкви Христовой, а только раздоръ, то Бога ради откровенно скажите намъ свое понятіе объ ученіи Окружнаго Посланія, и что оно истинное ли ученіе и согласное ли со святымъ Писаніемъ, или не истинное и противное Писанію?»

2) «Если ученіе Окружнаго Посланія есть истинно, то что же Васъ заставляетъ уничтожать его, и за это уничтоженіе не подпали ли Вы подъ клятву св. Отецъ, изрѣченную на попирателей истиннаго ученія?» (Кормч. л. 641.)

3) «Ежели ученіе Окружнаго Посланія не есть истинное, почему же вы такъ сильно защищаете его и разсылаете писанныя брошюрки подъ названіемъ

«Увѣщательное предложеніе», въ которыхъ такъ сильно защищаете Посланіе и новоизданное его ученіе, чѣмъ неподвергли-ли вы себя подъ анаѳему изрѣченную Апостоломъ Павломъ: аще мы или ангелъ съ небесъ благовѣстить паче же благовѣстихомъ вамъ анаѳема да будетъ?»

4) «Если Московскій Духовный Совѣтъ истинно съ правымъ убѣжденіемъ уничтожилъ Посланіе, то симъ не ясно-ли засвидѣтельствовалъ нашу правоту, и, слѣдовательно, что же препятствуетъ ему соединиться съ нами непріемлющими онаго Посланія и спросить у нашихъ пастырей за грѣхъ церковнаго раздора прощеніе и подчиниться московскому епископу Іову?»

5) Писано есть: «Іереи твои облекутся въ правду, и преподобные твои возрадуются.» Но Пафнутій епископъ Казанскій и прочіи ваши епископы писали, что никакъ нельзя отрекаться отъ Окружнаго, что отрѣчься отъ него значило бы отрекаться отъ словъ Христа Спасителя, а теперь этотъ же епископъ Пафнутій и прочіе защищаютъ уничтоженіе Посланія и симъ не обнаруживаютъ-ли они свое двоедушіе и неподпадаютъ-ли великому грѣху вслѣдствіе чего мы и должны поступать по словамъ Святаго Василія великаго, который глаголетъ: — совращалися на иновѣріе и пращійся по чуждей вѣрѣ, и двоевѣріе любящій, съ таковымъ нежелаемъ миръ держати ниже любовь дондеже не остануся того?»

6) Въ приглашеніи своемъ московскій Духовный Совѣтъ всѣхъ нашихъ епископовъ призналъ дѣйствительными епископами, то на какомъ же основаніи онъ могъ принять попа Никола нѣсколько разъ нашими епископами запрещеннаго и дозволить ему право священническихъ дѣйствій, т. е. какъ могъ онъ, Духов-

ный Совѣтъ, признать незаконнымъ и неимѣющимъ силу то запрещеніе, положенное законнымъ епископомъ надъ подчиненнымъ ему попомъ?»

Послѣ этихъ вопросовъ слѣдуетъ весьма вѣское, опытнымъ разумомъ обсужденное, такого рода, заключеніе: «Во всѣ нами выше изложенныя вами противузаконныя дѣйствія крайне смущаютъ насъ и смотря на васъ и видя у васъ таковыя непостоянства, то уничтожаете Посланіе, то защищаете его, мы вправѣ сказать, что это есть (дѣлаете только) для уловленія простодушныхъ людей, думая при томъ: «приходи молъ къ намъ, неокружникъ и мы тебѣ де по совѣсти скажемъ, что де Окружное нами совсѣмъ уничтожено, а по приходѣ скажемъ, что Окружное есть свято, и въ немъ ничего противнаго нѣтъ, что оно равносильно Евангелію!! О, увы! уподобляете ложное ученіе Евангелію.

«Просимъ васъ, во исполненіе завѣщанія святаго Апостола Петра: отвѣчай всякому вопрошающему тебя», — отвѣтить на основаніи Божественнаго Писанія, на прежде присланные вамъ вопросы и на настоящія вопрошенія оправдайте намъ отъ Божественнаго Писанія свое Окружное Посланіе, если же вы не оправдаете его Божественнымъ Писаніемъ, то намъ придется исполнить глаголы Апостола Павла: «еретика человѣка, по первомъ и второмъ наказаніи отрицать.» (Тим. Зач. 302) и по сему писанію, намъ подобаетъ отъ васъ, ничто же отвѣчающихъ отвращаться, потому что вамъ подали вопросы болѣе года а отъ васъ никакого отвѣта по сіе время не видимъ и въ настоящее время вторично просимъ: отложите лжи и глаголете кійждому искреннему своему правду, за не есмы другъ другу удесы, гнѣвайте, а не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ, не дайте мѣсто діаволу!

(Ефес. Зачало 227). Ему же слава во вѣки вѣкомъ аминь.» — На эти вопросы отвѣты не послѣдовали; но по прошествіи нѣкотораго времени неокружники обратились съ увѣдомленіемъ къ собору епископовъ окружниковъ слѣдующаго содержанія:

«Въ Соборъ Окружническихъ епископовъ Савватію, Архіепископу Московскому, Сильвестру Балтовскому, Пафнутію Казанскому, Паисію Саратовскому, Меѳодію Сибирскому и всѣмъ присутствующимъ на соборѣ, какъ духовнымъ такъ и мірскимъ лицамъ. — Увѣдомленіе.

«Божію милостію, мы православные христіане, непріемлющіе Окружнаго Посланія и прочихъ нововводствъ и ложныхъ ученій весьма удаляемся отъ нихъ, а любезно пріемлемъ догматы и преданія, какъ самаго Господа, такъ и св. Его учениковъ духовныхъ апостоловъ, святыхъ отецъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и обѣщаемъ всецѣло и непревратно соблюдать во вѣки вѣкомъ аминь.

7370 года, грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божимъ издано было именуемое: «Окружное Посланіе», которое не принесло ничего полезнаго церкви Христовой и кромѣ того, что оно произвело раздоръ и расколъ, вы къ прискорбію нашему называете насъ незаслуженнымъ именемъ «раздорники»; вслѣдствіе чего благоревностный преосвященный Владыко Кириллъ Балтовскій вмѣсто личной съ вами бесѣды въ 1885 году 1 Ноября письменно на бумагѣ разъяснилъ неправоту Посланія и подано было Архіепископу Савватію разъясненіе, но къ удивленію ни Архіепископъ Савватій, ни Духовный Совѣтъ въ теченіи 15-ти мѣсяцевъ не могли дать ни какого возраженія, и затѣмъ въ истекшимъ Февралѣ мѣсяцѣ текущаго (1887.) года, отъ нашей худости въ Духовный Совѣтъ были

поданы еще шесть вопросовъ, съ просьбою разрѣшить заключающееся въ нихъ сомненіе о правотѣ состоянія общества окружниковъ, показать правоту онаго Посланія Божественнымъ Писаніемъ; но послѣ истинныхъ нашихъ вопросовъ протекло уже немало времени, а на нихъ никакіе отвѣты непослѣдовали. Секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ всѣмъ похваляется, что онъ на наши вопросы составилъ отвѣты, между тѣмъ намъ ихъ не вручаетъ. Мы его о семъ нѣсколько разъ просили, но онъ только хвастаетъ профессорской должностью, а отвѣтовъ все таки не даетъ, потому что противъ правды у него никакихъ словъ нѣтъ. Если бы Окружное Посланіе было правильно и душеспасительно, то слѣдовало бы безъ стѣсненія исповѣдать его, ибо апостолы Господни исполняя повелѣнія своего Владыки Христа, проповѣдовали истину не обинуясь лица человѣка, какъ пророкъ Давидъ глаголетъ: глаголяхъ о вси единыхъ твоихъ предъ цари и нестыдяхся, и поучахся заповѣдяхъ твоихъ» и посему ясно видно, что ложное ваше ученіе, вы не въ силахъ оправдать, потому что во лжи не коего оправданія нѣтъ. Вы хотѣли оправдать себя уничтоженіемъ Посланія, которое вами было совершено уже три раза и вашъ епископъ Савватій съ своимъ соборомъ въ Москвѣ не только уничтожилъ, но и проклятію предалъ; а епископъ Сильвестръ Балтовскій, напротивъ уподобляетъ это посланіе Евангелію Христову. Увы! ложное ученіе уподобляете Евангелію, которое говоритъ: «не едина іота ни черта не пройдетъ отъ закона». О ваше непостоянство и коловратности! У еретиковъ того не было что у васъ содѣвается, метаетесь аки рыбы на сушѣ то уничтожаете, то крѣпко его держитесь. Намъ неоднократно приходилось слышать отъ вашихъ Московскихъ поповъ похуленіе всей Австрійской Іе-

рархіи и похваленіе церкви Россійской [1]). Но церковь Христова созидается отъ единомыслія и единодушія. Господь Арію двоемысленнаго не попустилъ быть въ своей церкви и среди торга роспадеся чрево его.»

Требованіе это со стороны не окружниковъ весьма естественно.

«И такъ», продолжаетъ общество непріемлющее Окружнаго, «какъ Перетрухинъ только хвастаетъ, а отвѣтовъ на наши вопросы не даетъ, то мы обращаемся въ соборъ: скажите намъ вси купно соборне какъ вы понимаете объ ученіи Окружнаго? Если оно правильно, то за уничтоженіе его не подлежите-ли вы клятвѣ святыхъ отецъ, изрѣченную на попирателей истиннаго ученія? Если же не правильно, то не повинны-ли вы въ грѣсѣхъ раздора. Наконецъ, если не оправдуете Посланіе Священнымъ Писаніемъ, то вы останетесь сущими раскольниками и раздорниками.“

«Остаемся въ ожиданіи отъ васъ отвѣта многогрѣшный рабъ Божій, Дмитрій Мидякинъ съ товарищами 7396 г. Сентября 11. дня.»

Хотя эти вопросы и увѣдомленіе весьма тверды и убѣдительны, сами за себя говорятъ, но все таки мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ нихъ общій выводъ.

И такъ колеблясь между двумя направленіями, сего дня какъ ересь заклиная Окружное Посланіе, а завтра — благословляя и считая его на равнѣ съ Евангеліемъ, происхожденіемъ ума Божія, окружники поставили себя въ предосудительное, двусмысленное и двуличное положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ упустили возможность перемѣнить тактику, чтобы рѣшительно признать Окружное недѣйствительнымъ, вреднымъ явленіемъ,

---

[1]) Къ этому то заблужденію и привело наше похваляемое Окружное Посланіе. Прим. автора.

поколебавшимъ крѣпкое основаніе огромнаго зданія — старообрядческаго общества, и, сразу держась двухъ противоположныхъ направленій, не обращая вниманія на внушеніе совѣсти и здраваго смысла, повторяя то и другое, ложь и истину, правду и кривду, они все болѣе и болѣе оснуютъ паутину запутывая въ нее простодушныхъ сердцемъ и, такимъ образомъ, дѣло примиренія отдаляютъ на неизмѣримо — далекое разстояніе. Вотъ несправедливости и ошибки, которыя Духовный Совѣтъ обязанъ, наконецъ, понимать и исправить. Что за радость то прославлять, то порочить, то преслѣдовать, то защищать дѣло великой важности, что за радость. что за смыслъ назвать произведеніе болѣзненнаго бреда Ксеноса произведеніемъ православнымъ, что за радость смѣшивать истинное понятіе съ ложнымъ, тамъ гдѣ требуется смиренномудріе и глубокая усмотрительность, что за радость наклепать на людей обвиненіе называя ихъ «раздорниками» за то, что они справедливо не согласуются принять ложное ученіе самозбродно-лукаваго Илларіона Георгіевича, ученіе котораго смутило много старообрядческихъ поповъ въ Москвѣ, признающіе Австрійскую Бѣлокриницкую Іерархію неправильной, а великороссійское суемудріе правильнымъ достояніемъ апостольскаго православія, что за слава, честь и похвала Пафнутію епископу Казанскому подчиняясь прихотямъ Духов. Совѣта кривить душою наказывая попа Израиля и Игумена Серапіона отлученіемъ за то именно, что самъ онъ ихъ прежде училъ, наконецъ, что за прескорбная необходимость недостойная святительскаго сана, которая заставила епископа Паисія, обѣщавшись Дух. Совѣту, быть противникомъ Окружнаго т. е. быть, мнимо-окружникомъ, какъ и самъ Духовный Совѣтъ потомъ измѣнить своимъ пастырскимъ словамъ сдѣлаться

усерднѣйшимъ защитникомъ его? Неужели священники даже епископы могутъ грѣшить? а мы этого незнали.

Неокружники въ своихъ вопросахъ говорятъ: «Если ученіе Окружнаго есть истинное, то что же васъ заставляетъ уничтожить его, если же это ученіе не есть истинное, то почему же вы его такъ сильно защищаете?» Вопросъ весьма естественный. На самомъ дѣлѣ клятва съ благословеніемъ есть то же что Платоновское единовѣріе, которое россійскіе архипастыри сегодня проклинаютъ, а завтра благословляютъ, сегодня епископъ служитъ въ единовѣрческой церкви съ употребленіемъ двуперстія, а завтра въ своей церкви съ употребленіемъ троеперстія. Такое противорѣчіе самому себѣ въ вопросахъ вѣры и спасенія есть заблужденіе и погрѣшительность, лишеніе правильнаго взгляда живой вѣры православной — есть путаница и безсмыслица. Оно, это Посланіе, должно быть или истиннымъ, или ложнымъ. Если оно истинное, то необходимо нужно крѣпко держать его, очистить себя отъ своего двумыслія; если же оно ложное, то безъ сомненія, нужно выдти изъ него, иначе если оно грязь, то зачѣмъ лѣзть, пачкаться въ ней, а если, напротивъ, оно чистота, то зачѣмъ уходить отъ него, словомъ зачѣмъ кривить душою изворотливостью и изобрѣтательностью іезуитской мысли. Въ дѣлѣ религіи и спасенія всѣмъ чѣмъ дорожитъ православно-русскій человѣкъ требуется торжественное удовлетвореніе, а не коловратности и двумысліе.

Дебошъ и коловратности еще яснѣе выступятъ наружу слѣдующимъ нашимъ очертаніемъ поступковъ нашихъ Окружниковъ. На бывшемъ въ 1885 году въ Москвѣ соборѣ епископовъ, Ефимъ Епифановъ Бушевъ, сотрудникъ, главнаго защитника Окружнаго Посланія, епископа Сильвестра Балтов-

скаго, велъ горячіе споры, защищая Окружное Посланіе предъ членами Духовнаго Совѣта, издавшими подтвержденіе прежними грамотами объ уничтоженіи Посланія. Г. Перетрухинъ, состоя при Пафнутіи Казанскомъ и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхавшій въ Москву на соборъ, въ угоду Шибаеву и прочимъ сильнымъ Совѣта, также вступилъ въ препирательство съ Бушевымъ и сталъ защищать акта объ уничтоженіи Окружнаго, хотя выдавалъ себя до сего времени сердечнымъ защитникомъ этого позорнаго Посланія. Но уѣзжая изъ Москвы, Перетрухинъ писалъ Бушеву письмо, въ которомъ удостовѣряетъ, что Духовный Совѣтъ уничтожилъ Окружное Посланіе съ цѣлью чтобы присоединить къ себѣ раздорную партію, но въ сущности Онъ, Совѣтъ, и недумаетъ уничтожать его. Это дѣйствіе г. Перетрухина не заслуживаетъ похвалы, но дѣло въ томъ, что дѣйствіе г. Перетрухина вмѣстѣ съ Духовнымъ Совѣтомъ, лукавствуя передъ Бушевымъ, горячо защищая акта уничтоженія посланія, а въ письмѣ своемъ къ Бушеву осмѣиваетъ это уничтоженіе неможетъ быть интересно, а скорѣе всего заслуживаетъ порицанія. Послѣ такого каламбура Перетрухина и ему подобныхъ мыслимы-ли собесѣдованія? приведетъ-ли оно къ чему рѣшительному? Но въ отвѣтъ на письмо Перетрухина Бушевъ высказалъ много горькой правды и о Духовномъ Совѣтѣ и о самомъ Перетрухинѣ, съ насмѣшкой доказывая, что таковое мнимое оправданіе уничтоженія Окружнаго Посланія не выдерживаетъ ни какой критики. При этомъ еще не мѣшаетъ прибавить, что Перетрухинъ научившись отъ Пафнутія Казанскаго проповѣдовать ученіе о присутствіи благодати въ хиротоніи великороссійской церкви указываетъ своимъ окружникамъ только одинъ шагъ въ эту церковь. Непонимаемъ такое непосто-

янство? можно-ли называть благодатною такую церковь, которая отступила отъ ученія древне православной церкви, измѣнила то, что было дорого и свято, какъ для самой православной церкви, такъ и для русско-славянскаго народа. Можно-ли назвать такую церковь благодатной, которая выматывала жилы, вырывала ноздри и у кого же? у своихъ родныхъ братьевъ по крови, чисто русскихъ. Послѣ такихъ предосудительныхъ поступковъ нашихъ окружниковъ благоразумно-ли требовать отъ прямыхъ безхитростныхъ братьевъ нашихъ по вѣрѣ, неокружниковъ собесѣдованія и, разумѣется, соединенія? И вотъ благодаря именно этому посланію въ нашемъ окружническомъ обществѣ явились подобные кривотолки относительно никоніанской церкви и къ сожалѣнію вводящіе простосердечныхъ, истинно-православныхъ людей въ заблужденіе, признавая новообрѣтенное ничѣмъ не сообразное Окружное Посланіе дѣломъ благодатнымъ, неподозрѣвая того въ какой омутъ низводятъ они самыхъ себя и своихъ послѣдователей; точно также какъ мнимые, такъ и искренные окружники, признавшіе фабрикацію Илларіона Ксеноса святымъ и богоугоднымъ, впали въ непростительную ошибку и нравственный грѣхъ. Нигдѣ во всей церковной исторіи не видно такое самовластіе, какое взялъ себѣ Духовный Совѣтъ. Если бы этотъ Совѣтъ имѣлъ во главѣ своей какого нибудь епископа, который какъ предсѣдатель имѣлъ право голоса, тогда онъ болѣе или менѣе имѣлъ бы смыслъ; но онъ состоитъ изъ главнаго руководителя Шибаева и его подтаковника Драгунова работающіе все по своему, а бѣдный Архіепископъ Савватій хотя и предсѣдательствуетъ но не имѣетъ право голоса. И самъ Перетрухинъ неодпократно жаловался: что въ этомъ Совѣтѣ такая безала-

берщина, что изъ рукъ вонъ. Шибаевъ распоряжается какъ только ему самому заблагоразсудится, а Савватій не имѣетъ никакого права, не только что-либо высказать, но и діакона безъ благословенія Шибаева поставить. Такимъ образомъ этотъ Совѣтъ въ лицѣ Шибаева и Драгунова есть безапелляціонный насильно навязывающій каждому все то, что ему, Совѣту угодно, лишая права духовенства на голосъ въ дѣлахъ церкви.

До сихъ поръ мы говорили объ Окружномъ Посланіи совершенно теоретически, по возможности поставили на видъ путаницы понятій, противорѣчій, самолюбіе приверженцевъ его, которые все болѣе и болѣе утрачиваютъ жизненную силу здравыхъ воззрѣній, попали среди волнующаго океана разномыслія недостигнувъ до дѣйствительности. Но такъ какъ теоретическимъ путемъ очень трудно вполнѣ разрѣшить упорный споръ между собою какого либо общества, то мы сходя съ теоретическаго пути, перейдемъ на путь практическій и взглянимъ въ глубину Окружнаго Посланія, подробно разсмотримъ всѣ его внутреннія ученія и документальными источниками наглядно, во очію покажемъ нашему читателю кто именно правъ, общество окружниковъ или наоборотъ общество неокружниковъ.

Часть вторая.

Критическій разборъ Окружнаго Посланія и всѣ оттѣнки направленій самаго автора его.

Въ этой части намъ остается критически анализировать самое Окружное Посланіе, вникнувъ въ глубину его характера, пристально всмотрѣться въ тѣ средства принятыя авторомъ его какъ могущественнѣйшія орудія для уловленія простодушныхъ словесныхъ овецъ стада Христова, обнаружить это обоюдоострое орудіе, которое въ немъ приготовлено для раздробленія на мелкія части всѣхъ членовъ старообрядческаго тѣла, что бы такимъ образомъ наши братья по вѣрѣ окружники увидѣли тотъ край гибельной пропасти, близь котораго съ принятіемъ авторитета Окружнаго, они стоятъ и готовы ринуться туда до невозможнаго исцѣленія своихъ разсыпанныхъ членовъ.

И такъ авторъ Окружнаго Посланія въ первой главѣ говоритъ: «Святая православная церковь и священство вкупѣ, съ приношеніемъ безкровныя жертвы,

пребудутъ до скончанія вѣка и до дня суднаго по неложному обѣтованію Господню.»

Въ этомъ приступѣ автора кроется иной, болѣе таинственный смыслъ. Онъ основывается на извѣстномъ духѣ нашихъ противниковъ русской церкви.

Неоднократно слышимъ нареканіе старообрядческому обществу пріемлющаго священства въ томъ, что у нихъ 200 лѣтъ не было епископовъ, какъ по мнѣнію этихъ апологетовъ, хиротонія въ трехъ чинахъ недолжна прерываться до скончанія вѣка, слѣдовательно авторъ Посланія, какъ всякій дипломатъ боится самыхъ простыхъ вещей говоря о существованіи святой церкви до скончанія вѣка, разумѣется съ тремя чинами положительно имѣетъ въ виду не нашу святодревнюю церковь, а церковь великороссійскую, которая, имѣетъ безпрерывность трехъ іерархическихъ чиновъ; слѣдовательно по его мнѣнію эта церковь истинная; но онъ позабылъ указать что эта «истинная» церковь гнала и теперь гонитъ дѣйствительную, истинную церковь, позабылъ указать и то, что если во время гоненія и преслѣдованія нѣтъ благочестивыхъ епископовъ можно обойтись и безъ нихъ, скажемъ яснѣе. Исторически извѣстно, что гонимая и преслѣдуемая церковь Христова отъ лѣтъ Никона Патріарха, а главное послѣ произнесенныхъ клятвъ на старый обрядъ въ 1667 году и вслѣдствіе нововводство въ русской церкви, епископы ея уклонились въ ересь, по этому послѣдователи святоотечественной церкви дѣйствительно остались безъ епископа. Но святая церковь неосталась безъ главы, какъ сказано: «Основанія бо инаго никто можетъ положити паче лежащаго иже есть Христосъ» (тол. Зач. 128 лист. 485). Оставивъ свою церковь безъ епископа Іисусъ Христосъ не покинулъ ее, какъ сказано: «Христосъ глава церкви и той есть

Спаситель тѣлу» (Зач. 201). Въ священномъ Писаніи во многихъ мѣстахъ видится что самъ Богъ свое обѣщаніе подтвердилъ словомъ, «до скончанія» т. е. вѣчно, но по нѣкоторымъ судьбамъ Божіимъ обѣщанія эти не исполнились, на примѣръ: въ Паралипоменонѣ книга 1-я въ 15 главѣ, ст. 2-й Давидъ говоритъ: «не лѣтъ (отъ всякаго, носити кивотъ Господенъ но только отъ левитъ, понеже избра ихъ Господь носити кивотъ Господенъ и служити Ему даже до вѣка». О субботѣ сказано: «и да сохранятъ сынове Израилевы субботы держати въ роды ихъ завѣтъ вѣчень». (исх. 31 Гл. 43 ст. 16) Въ законѣ Моисеева сказано: »Принесите вы дары вашему законно и вѣчно въ роды ваши» (Гл. 10 ст. 15), также и о храмѣ Соломоновѣ: «и рече къ нему Господь: услышахъ гласъ и молитвы твои и моленія твоего, иможе молился еси предомною сотворихомъ сей его же создалъ еси еже положити имя мое ту и сердце мое вовся дни.» (3 Царства гл. 9. ст. 3). И святый Іоаннъ Златоустый о церквахъ говоритъ: что вселенскія церкви въ Палестинѣ будутъ всегда до пришествія Христова (Бесѣд. апостол. дѣянія, нравоученіе 18-е).

Также въ завѣщаніи царя Константина Великаго мы видимъ, что въ Римѣ будутъ пребывать православные папы до скончанія вѣка. (Кормчая лист. 60 отъ задней доски). Но видимъ что все это, какъ отъ самаго Бога Моисею, Аарону, Давиду и Соломону обѣщанное и утвержденное даже «до вѣка» рѣшительно упразднилось, и наконецъ въ новоблагодатное превратилось, точно также не видимъ въ Палестинѣ, по свидѣтельству св. Іоанна злат. до пришествія Христова святыхъ вселенскихъ церквей, а особенно бывшій въ Царьградѣ досточудный храмъ святой Софія. (ем.

Истор. Петербургская 1716 года лист. 298.) А въ Римѣ имѣемъ ли мы православныхъ Папъ? — Нѣтъ!

Изъ этихъ святыхъ документовъ церковной исторіи ясно доказывается что обѣщанія Божія во многихъ отношеніяхъ не исполнились, но Іисусъ Христосъ не покинулъ подлиныхъ носителей древней церковности, не оставилъ ихъ безъ своего покровительства; слѣдовательно неоставилъ вѣрныхъ Ему и истинныхъ чтителей самой церкви. Онъ представилъ честь стоятелямъ Его завѣта сохранять неодолимость своей церкви. Не будь этихъ стоятелей, этихъ вѣрныхъ членовъ древнеправославности русская церковь, не смотря на ея три іерархическіе чина, на всегда бы представила міру зрѣлище совершенныхъ развалинъ; такимъ образомъ епископы великороссійскіе совершенно пали — перестали жить, пали практически, но за то остался русскій народъ, да только часть народа вѣрной старопервковности съ главою самого Іисуса Христа. На оборотъ, великороссійская церковь, практикуя истязанія и козни лишилась благодати именно потому, что истязаній и козней нѣтъ у Христа, и не дожно быть ихъ и въ Его церкви. Христосъ на подобные безчеловѣчные поступки не уполномочилъ апостоловъ и ихъ преемниковъ. Вѣдь и западная церковь имѣетъ три чина іерархіи, но благодать ли-тамъ?

Далѣе во 2 и 3 пунктѣ Посланія научаетъ насъ такъ: «Господствующая нынѣ въ Россіи церковь ровно и греческая церковь вѣруетъ не въ инаго Бога, но въ единаго съ нами исповѣдуетъ Христа.» Если бы это было такъ, мы противъ сего рѣшительно не спорили; но что говоритъ поучительное евангеліе въ недѣлѣ всѣхъ святыхъ? — вотъ что: «и вси еретицы отметаются Христа», а въ толковомъ апостолѣ (Зач. 715 лист. 196) говорится: «подобно убо хулятъ на

Христа, еретицы и сыны погибели». Скажемъ еще: «аще же неціи отступятъ отъ некоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его отъ собора, или отъ святыхъ отецъ не вѣдому сущу, таковіи чести пріяти достойны суть, яко правовѣрніи». (Кормч. гл. 19 прав. 15). Далѣе въ другомъ мѣстѣ сказано: «а иже убо ереси ради нѣкія, святыми соборами и отцы отреченныя къ первопристольнику общеніе себѣ отлучивши, оному ересь явѣ яко въ народѣ проповѣдающе таковіи неточію правильному запрещенію не подлежатъ, прежде соборнаго осужденія себѣ къ зовомому епископу пріобщенія отдѣляюще, но и подобающія чести православнымъ сподоблены будутъ, не бо епископамъ, но лже епископамъ и лже учителямъ зазрѣша, а не раздоромъ церковное соединеніе съсѣкоша, но раздѣленія отъ раздиранія церковь подщашася избавити» (Никонъ Черн. горы прав. 15. слов. 40).

И такъ, изъ приведенныхъ цитатъ видно, что еретики отметаются Христа и уподобляется сыну погибели, т. е. антихристу, изъ чего ясно что и великороссійская церковь, отступивъ отъ правила и преданія святой церкви, стала гнать и преслѣдовать истинное стадо Христово, впала въ еретичество и таковая неможетъ вѣровать въ того же Бога, въ котораго вѣруемъ мы слѣдовательно по указанію Кормчей и Никона черной горы и еще много, которыхъ мы здѣсь не привели, старообрядцы имѣютъ полное право отдѣлятся отъ этой церкви и слѣдовательно, что церковь эта неможетъ быть въ единой вѣры съ нами старообрядцами. На самомъ дѣлѣ какое здѣсь странное противорѣчіе, напримѣръ: мы употребляемъ унаслѣдованное нами у древней церкви двоеперстіе, подъ которымъ исповѣдуемъ Божество и человѣчество, великороссійцы это двоеперстіе называютъ разными пори-

цательными именами какъ то: «демоновымъ сидѣніемъ, адовыми вратами, армянскимъ кукишемъ» и проч. Мы вѣруемъ что двуперстно молился Самъ Христосъ изобразивъ народу этимъ перстосложеніемъ два естества Его, а они называютъ это перстосложеніе: «чертовымъ преданіемъ, волшебнымъ знаменіемъ еретика Мартына преданіемъ» и проч. Мы исповѣдуемъ, что имя Іисуса знаменуетъ Спаса Избавителя и Исцѣлителя души нашихъ, а они называютъ это имя «равноухимъ, чудовищнымъ, ничего незначущимъ — инымъ Богомъ.» Мы почитаемъ трисоставный крестъ, какъ сущею побѣдоносную силу, а они называютъ его «брынскимъ, раскольническимъ и смертнымъ ядомъ» У насъ печатаются просфоры круглой печатью, означающая, безконечное Божіе слововоплощеніе и подъ осьмиконечнымъ крестомъ съ подножіемъ понимаемъ «се агнецъ Божій вземляяй грѣхи всего міра;» а они за это насъ проклинаютъ говоря: «подъ симъ изображеніемъ не можетъ быти тѣло и кровь Христова». Мы на Божественной литургіи полагаемъ семь просфоръ, а они на соборѣ 1667 г. все это прокляли (соборный свитокъ) служа только на пяти просфорахъ и т. д. Послѣ такихъ явныхъ намъ противорѣчій несообразностей великороссійской церкви авторъ Окружнаго Посланія, Ксеносъ, еще осмѣливается утверждать, что она эта церковь вѣруетъ въ того Самаго Христа, что вѣруемъ и мы. Вѣдь они сами вопреки подтверждаютъ, «что мы вѣруемъ въ инаго Іисуса глаголемый равноухимъ» (Розыскъ часть 1, гл. 15. по пятому синодальному изданію 1855 г. стр. 45) т. е. инаго Бога, а они слѣдовательно вѣруютъ въ другаго «истиннаго» Бога Іисуса? но ниже приведенные церковные факты доказываютъ противное, которые такъ говорятъ: «Аще ли рука твоя или нога твоя соблазнитъ тя, отсѣцы

ю и вверзи отъ себя, добрѣйше ти внити въ животъ хрому, или бѣдну, неже двѣ руцѣ и двѣ нози имущу вверженну быти въ огонь вѣчный, и аще око твое соблазнитъ тя изми е и вверзи отъ себя, добрѣйше ти есть со единымъ окомъ въ животъ внити неже двѣ оцѣ имущу вверженну быти въ геену огненную» (Мат. Зач. 74) Это изрѣченіе Афанасій Александрійскій толкуетъ слѣдующимъ образомъ: «Око, уши да извержешь нечувственное, но умное, аще епископъ, или презвитеръ, сущи очи церковніи не подобнѣ живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ *уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ* молитвенный, неже съ ними яко же со Аннсю и Кіафою воврещися въ геену огненну» (Никонъ Черной горы слово 7-е). Еще сказано: «Иже несть со мною на мя есть и еже несобираютъ со мною разточаютъ». Далѣе: «Всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ, а еже на Духа хула ни отпустится человѣкомъ, и иже рече слово на сына человѣческаго отпустится ему, еже речетъ на Духа Святаго ни отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущемъ» (Отъ Матѳ. 47 Зачало).

Здѣсь очевидно научаютъ насъ, что хула на человѣка Богомъ прощается но хула на Духа, Богомъ не прощается ни въ этомъ ни въ будущемъ мірѣ; но не смотря на то пастыри господствующей въ Россіи церкви дерзнули такъ страшно хулить драгоцѣннѣйшее имя Іисуса Христа, называя Его »чудовищнымъ, равноухимъ ничего незначущимъ — инымъ Богомъ!!!» А Иларіонъ рѣшился увѣрять насъ «что господствующая нынѣ въ Россіи церковь въ купѣ и греческая (которая уже давно отпала отъ православія) вѣруетъ во единаго съ нами Бога, а Аѳанасій Александрійскій, Никонъ черн. горы и другіе напротивъ подкрѣпляютъ нашу мысль о томъ, что старообрядцы отсѣкли отъ

себя еретичествующихъ великороссійскихъ іерарховъ не согрѣшили и именно потому что эти іерархи впали въ еретичество, чѣмъ и отмѣтались отъ Христа и не имѣютъ съ нами единой вѣры и, наконецъ можно собираться во храмъ и молиться безъ нихъ т. е. въ такомъ случаѣ они и ненужны.

Далѣе, въ этомъ второмъ пунктѣ, въ скобкахъ, приводится Символъ съ разъясненіемъ, что и онъ Символъ великороссійскій одинаковый съ нашимъ Символомъ, вѣры. Посмотримъ! Для убѣжденія, что Символъ вѣры, великороссійской церкви много не согласенъ съ нашимъ Символомъ, мы считаемъ умѣстнымъ: во первыхъ, остановить вниманіе нашего читателя на слѣдующее теоретическое доказательство. Горячо взявшись за дѣло примиренія окружниковъ съ противуокружниками, Анастасій епископъ Измаильскій (окружникъ) съ неокружническимъ епископомъ Кирилломъ Балтовскимъ составили мирную грамоту и условились что бы созвать въ городѣ Кишиневѣ соборъ обѣихъ спорящихъ сторонъ, для того, чтобы рѣшительно покончить этотъ долголѣтній споръ. Въ этой грамотѣ главнѣе всего были внесены пункты, въ которыхъ предано уничтоженію и проклятію Окружное Посланіе съ его ложнымъ ученіемъ, которымъ поставленные неокружническіе епископы и священники должны признаваться законными. Епископъ Анастасій позаботился и о томъ, чтобы на это его предпріятіе заявили свои согласія и Аѳанасій Митрополитъ Бѣлокриницкой іерархіи и Савватій Архіепископъ Московскій, которые согласно его просьбѣ и выдали ему грамоты. Прибывши въ сказанный городъ представители обѣихъ партій и, собравшись въ назначенное мѣсто, во первыхъ во всеуслышаніе была прочитана грамота, составленная епископомъ Анастасіемъ и епископомъ Кирилломъ и по-

томъ неокружники спрашивали окружниковъ: согласны-ли они на все сказанное въ этой грамотѣ? На этотъ вопросъ окружники отвѣтили: «согласны, согласны!» Послѣ чего неокружники заявили, что Окружное хотя предано уничтоженію и проклятію, а за какія вины оно уничтожилось и проклиналось въ этой грамотѣ не сказано; а безъ вины никого неосуждаютъ и ненаказываютъ не разобравши Окружное подробно осуждать его нельзя. Долго окружники, или прямѣе сказать, епископъ Анастасій этому противился. Наконецъ неокружническій епископъ Кириллъ заявилъ епископу Анастасію: «если вы не хотите сдѣлать разборъ Окружнаго, то по крайней мѣрѣ прочитайте его въ слухъ, чтобы всѣ знали, что въ немъ изложено, и что именно проклинается». Послѣ долгаго спора, наконецъ, было прочитано Окружное. На вопросъ епископа Кирилла какіе предметы въ Посланіи подлежатъ проклятію, Анастасій отвѣтилъ: «намъ нѣтъ надобности это объяснять; а лучше скажите вы что тутъ дурное и что хорошее». Епископъ Кириллъ сказалъ: «и намъ нѣтъ надобности объяснять вамъ потому что мы его не сочиняли, вы же его издали и сами же проклинаете. Наконецъ при чтеніи пункта: «что господствующая въ Россіи церковь въ купѣ же и греческая вѣруетъ съ нами въ того-же Бога». Кириллъ сказалъ: «Зачѣмъ нужно было касаться ученія чужой церкви, и на какомъ основаніи Посланіе утверждаетъ, что церковь эта дѣйствительно имѣетъ у себя истинное ученіе о Богѣ». На этотъ важный вопросъ одинъ священникъ окружническаго согласія отвѣтилъ: «Излагая вѣрованіе господствующей церкви Окружное Посланіе основывалось на содержимомъ ею Символѣ вѣры». Епископъ Кириллъ спросилъ: «Признаете-ли Символъ великороссійской церкви правильнымъ или

нѣтъ?» Окружники отвѣтили: «неправильнымъ». «Въ чемъ именно? спросилъ Кириллъ; въ исключеніи слова «истиннаго»; буквы «а» и «вмѣсто Іисуса читается тамъ Іисусъ» отвѣтили окружники». «Слѣдовательно», спросилъ Кириллъ, «Символъ вѣры великороссійской церкви вы признаете неправильнымъ? Да! сказали окружники». «Если это такъ, то можетъ-ли такой Символъ быть признакомъ правильной вѣры греко-россійской церкви», спросили противуокружники. Наконецъ окружники рѣшительно признали греко-россійскую церковь и ея Символъ еретическими. Далѣе коснулись и того, есть-ли благодать въ великороссійской церкви. Окружники признали, что нѣтъ, и послѣ отрѣченія окружниками отъ этихъ ересей, отъ Анастасія потребовали грамоты, которыя у него находились отъ Митрополита Аѳанасія, Архіепископа Савватія, чтобы на условіяхъ этихъ грамотъ заключить миръ. Долго епископъ Анастасій этому сопротивлялся, но по сильному настаиванію епископа Кирилла, онъ вынужденъ былъ ихъ показать. Что же оказалось въ этихъ грамотахъ? Вотъ что! Въ грамотѣ Митрополита Аѳанасія оказалось, что онъ сомнѣвается признавать неокружническое духовенство въ ихъ санахъ. Въ грамотѣ Архіепископа Савватія оказалось: что онъ весьма радуется, что непокорные противуокружники оставляя свое упрямство приходятъ къ церкви. Послѣ такой путаницы и противорѣчія въ устахъ окружниковъ, разумѣется, поднялся справедливый ропотъ со стороны партіи неокружниковъ и дѣло кончилось ничѣмъ.

И такимъ образомъ весь построенный планъ, обмануть неокружниковъ, исчезъ какъ мыльный пузырь. Послѣ такой сердцераздирающей неудачи, наши окружники со стыдомъ и сокрушеннымъ сердцемъ, наполненномъ накипѣвшею злобою противъ неокружниковъ должны были возвратиться во свояси.

Между тѣмъ наши окружники не дремали желая во что бы то ни стало за нанесенный имъ ударъ отомстить, неокружникамъ, вскорѣ послѣ этого несчастнаго въ Кишиневѣ собора появилась грамота, наполненная самою безстыдною клеветою на неокружниковъ, такъ что послѣдній клеветникъ на подобный поступокъ едва ли рѣшился бы, а именно, попъ Василій Резановъ (онъ же и Чижикъ) человѣкъ довольно незавидной репутаціи, составивъ эту грамоту привелъ въ заблужденіе много людей простосердечныхъ. Что же было написано въ этой грамотѣ? Вотъ что писалось: Будто бы въ томъ же году послѣ Кишиневскаго собора 1-го Іюня въ Москвѣ, былъ соборъ неокружническихъ епископовъ Іова и Кирилла съ нѣсколькими священниками, которые прокляли пять святѣйшихъ патріарховъ и книгу Кормчію и все Бѣлокриницкое священство. Но маломальски знакомый съ духомъ старообрядчества въ отношеніи пяти россійскихъ до Никона Патріарховъ и книги Кормчей безъ сомненія вздрогнетъ видя такія къ небу вопіющія хулу и несправедливость. Рѣшиться выдумывать такія напраслины на неокружниковъ, можетъ только сатана въ человѣческомъ образѣ. Мало того — они окружники этой грамотой отнеслись къ профессору Академіи Г. Субботину прося его пропечатъ ее». Но Г. Субботинъ, какъ человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, разумѣется, немогъ повѣрить такой чепухѣ, счелъ нужнымъ предварительно справиться о сущности этой грамоты и что же оказалось? Оказалось, что въ то время не было въ Москвѣ собора, епископы и священники были на своихъ мѣстахъ. Вслѣдствіе чего г. Субботинъ укорилъ и посрамилъ ихъ и отказался эту мерзскую грамоту въ своемъ журналѣ, «Братское слово» напечатать. Между прочимъ

хорошо что г. Субботинъ въ этомъ отношеніи поступилъ добросовѣстно, иначе сколько трудовъ представилось бы епископамъ Іову и Кириллу успокоить свой народъ. Мы имѣемъ подлинную рукопись попа Василія Резанова, въ которой онъ выразился такъ: «посрамляю васъ триклятые Іовъ и Кирилъ иже въ Москвѣ соборъ собраша и пять патріарховъ московскихъ проклятію предаша»! Вотъ какъ торжественно нашъ Резановъ воспѣвалъ свою побѣду! Но въ тоже время онъ позабылъ изрѣченіе св. Писанія: «если священникъ ложь посвидѣтельствуетъ да отвержется».

Окончивъ теоретическое доказательство, мы за симъ перейдемъ на доказательство путемъ практическимъ и подробно изложимъ внутреннія противорѣчія Символа никоніанства съ нашимъ.

И такъ въ Символѣ вѣры мы произносимъ «и во единаго Господа Іисуса (т. е. не Іисусъ, а Ісусъ) Христа, справедливость этого произношенія, кратчайшимъ образомъ подкрѣпимъ свидѣтельствами Божественнаго Писанія.

Въ Благовѣстникѣ отъ Матѳея Зач. I-мъ лист. 14; въ Кормч. въ апостольскомъ Правилѣ 85-мъ; въ Псалтырѣ со возслѣдованіемъ въ мѣсяцѣ 1-го Сентября; въ соборникѣ Григорія Богослова на святую Пасху, во второмъ словѣ на лис. 70; въ Прологѣ перваго Сентября; въ книгахъ острожеской печати; въ книгѣ «О Вѣрѣ издан. 7091 г. лист. 25; въ книгахъ древней сербской печати; въ древней бѣлорусской книгѣ, печатанной въ Прагѣ 1517 г.; во многихъ книгахъ изданныхъ при великихъ князяхъ; въ древнемъ Граграфѣ; въ толк. апостолѣ, писанномъ въ 7000 г.; въ древней книгѣ св. Кирилла Архіепископа іерусалимскаго. Во всей книгѣ писанной Алексѣемъ Митрополитомъ Московскимъ собственную его рукою на хартіи. Въ харатейныхъ

Евангеліяхъ 6845 г. 6860 г. и 6890 г.; въ книгѣ «Златыя Цѣпи» въ словѣ св. Ипполита. Въ харатейныхъ греческихъ бесѣдахъ апостольскихъ; въ греческомъ харатейномъ апостолѣ седьмаго вѣка, хранящагося въ Петербургской Императорской библіотекѣ подъ № 3 и 156.

Въ харатейной греческаго письма книгѣ св. Никифора Патріарха Царьградскаго; въ книгѣ перваго знаменитаго учителя славянъ св. Кирилла Философа; въ Евангеліи толковомъ писанномъ на хартіи въ 6406 года, въ собственноручныхъ книгахъ св. Кипріана писанныхъ въ 6095 году. Въ переводныхъ книгахъ св. Максима грека и, наконецъ, еще приведемъ свидѣтельство знаменитаго древне-русскаго историка Нестора, умершаго 1115 году. Были изданы въ 1862, 1872 и 1874 годахъ Кіевопечерскою лаврою, три выпуска въ сущемъ нарѣчіи, писанныхъ Преподобнымъ, который, по словамъ его жизнеописателя, зналъи греческій языкъ, въ этихъ лѣтописяхъ подъ годомъ 1015 напечатана святаго Бориса сына Владиміра предсмертная молитва съ призваніемъ имени Спасителя въ звательномъ падежѣ: «Господи Ісусе Христе» стран. 71 издан. 1874 г. Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ нами приведенныхъ древнѣйшихъ святыхъ памятникахъ произносится имя Ісусъ съ одной ижею. Между тѣмъ великороссійская церковь, во преки всѣмъ древне-святымъ свидѣтелямъ, въ своемъ Символѣ произноситъ имя «Іисусъ», и возводитъ страшную хулу на имя Ісусъ напримѣръ: въ Розыскѣ говорится: «Раскольщики въ двѣ токмо силабы глаголюще Ісусъ, не исповѣдуютъ Спасителя душъ нашихъ, *и въ правду у нихъ инъ Ісусъ. Не истиннаго бо Іисуса Спасителя и исцѣлителя исповѣдуютъ; но нѣкоего равноухаго Ісуса. Инъ бо обрѣтается у нихъ Ісусъ, глаголемый равноухимъ*". (Ро-

зыскъ часть 1. гл. 15 по пятому синодальному изданію 1855 г. стран. 45). Этимъ богохульнымъ свидѣтельствомъ, никоніанцы сами подтверждаютъ наше понятіе, именно, что не мы, а они вѣруютъ и исповѣдуютъ не Спасителя душъ нашихъ, не истиннаго Іисуса, но инаго Бога Іисуса. А Питиримъ въ своей «Пращицѣ» выражается такъ. «Яко лучше есть писати Іисусъ, неже Іисусъ равноухаго.» (Отв. 146 лист. 230 до лис. 234). Въ книгѣ «Обличеніе сказано: «Имя Іисусъ право пишемое, должно изъявляти Спасителя, врача и исцѣлителя, но имя Ісусъ, пишемое безъ иты не изъявляетъ Спасителя». Симонъ епископъ рязанскій мудрствуетъ такъ: «Паче же и оное въ семъ имени весьма нужно есть, поелику черезъ него Іисусъ Спаситель нашъ различается отъ Ісуса, что есть равноухій». («Обличеніе») Никифоръ астраханскій въ концѣ 3-й главы отвѣтовъ на 20 главъ Соловецкой челобитной въ разсужденіи относительно имени Ісуса Христа говоритъ слѣдующее: «и сіе-то искушеніемъ врага рода человѣческаго предшественники ваши исказить дерзнули, отнявъ отъ него одинъ слогъ и сдѣлавъ его чудовищнымъ и ничего незначущимъ»[1]). Хулою этою на истиннаго Ісуса представители русской церкви ясно какъ день свидѣтельствуютъ до осязательной очевидности, что они вѣруютъ въ инаго Бога Спасителя, не въ того разумѣется, Котораго призывали, исповѣдовали и равноапостольный князь Владиміръ, Борисъ сынъ его, преподобный Несторъ и Іосифъ и прочіе безчисленное множество святыхъ древне-православной церкви. Слѣдовательно, исчисленные во второмъ пунктѣ Окружнаго Посланія виды и формы православнаго испо-

[1]) Эти отвѣты Никифора астраханскаго напечатаны св. Синодомъ пятымъ изданіемъ въ 1854 г.

вѣдованія никоніанцевъ, повидимому съ нами согласны напримѣръ и почитаніе праздниковъ, лобызаніе иконъ и тому подобные еще не доказываютъ признаковъ истиннаго духа — истинной вѣры какъ, святый Іоаннъ Златоустый говоритъ: «Праздники убо и святые дни празднуютъ, но вся воотверженіе вѣры истинныя». (Большой Катихиз. лис. 23 на оборотѣ). И въ Кирилловой книгѣ на листѣ 902, сказано: «аще кто Божественное повелѣніе отметая, а свою службу уподобляя паче наруга». И въ большомъ катихиз. лис. 621 говорится: «Правою и вѣрою подобаетъ праздновать, а не безбожнымъ». А посему внѣшнія исполненія предписанныя православной вѣрою безъ внутреннихъ сознаній души, есть тоже, что говоритъ святый Іоаннъ Златоустый: «Если кто неистово изображаетъ на себѣ крестное знаменіе, то таковому маханію бѣсы радуются». И такимъ образомъ мы вправѣ были сдѣлать такъ, какъ сдѣлалъ святый Спиридонъ епископъ тремфелійскій за одно только переименованіе, слово «одрѣ» на слово «ложе» не хотѣлъ остаться въ церкви. (Чет. мин. 2-го Декабря).

Въ Символѣ вѣры мы произносимъ: «и въ Духа святаго Господа истиннаго», а по илларіоновскому ученію, никоніанцы исповѣдующіе согласно съ нами одну и ту же вѣру, въ своемъ Символѣ произнося только «Господа», исключили слово «истиннаго». Но господами могутъ называться многіе, а истинный Господь, есть только одинъ Богъ. Между прочимъ считаемъ нужнымъ объ этомъ пунктѣ сказать болѣе. Когда прилагаемъ слово «истинно» къ имени Богъ, или къ имени Господь, т. е. напишемъ Богъ истинный или Господь истинный, тогда очевидно различаемъ Бога истиннаго или Господа истиннаго, отъ всѣхъ боговъ ложныхъ нарицаемыхъ идолопоклонниками и отли-

чаемъ Его отъ всѣхъ одноименныхъ боговъ и господъ, которые естествомъ своимъ не суть истинные боги, а только именемъ, потому что имя «Богъ» принадлежитъ единому истинному Богу, слѣдовательно отличать истиннаго Бога отъ ложныхъ боговъ безъ приложенія къ нему слова «истинно», рѣшительно не возможно, ибо по естеству есть только одинъ истинный Богъ, по этому и пророкъ Моисей представъ предъ Богомъ на горѣ Синайской и призывая именемъ «Господь» выразился такъ: «Господь Богъ щедръ и милостивъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и *истиненъ*». (Исх. гл. 34) Точно сими словами пророкъ Давыдъ выразился, призывая имя Бога. (Псал. 8.) Самъ Сынъ Божій это слово «истинно» Отцу Своему приложилъ сказавъ: «но посланный мя истиненъ есть. (Іоаннъ Зач. 30) Іоаннъ Богословъ говоритъ: «Сіе великое Божіе имя и едино не прилагаемо къ именамъ Богъ и Господь всесовершенно истиннаго Бога собою именуетъ и выше есть именъ Богъ и Господь; понеже имена сіи восхитили себѣ бози мнози и господи мнози, а имя истиненъ или истинный не могли себѣ присвоить мы должны отъ словесъ истиннаго Сына Божія Іисуса Христа, егда въ моленіи своемъ ко Отцу тако глаголати: «да знаютъ вси тебе единаго истиннаго Бога.» (Іоаннъ Зач. 56). Объ этомъ пунктѣ съ богословской точки зрѣнія можно очень далеко распространиться, но думаемъ, что и эти уже, приведенныя данныя, послужатъ достаточнымъ доказательствомъ того, что старообрядцы произнося слово «истиннаго» имѣютъ не колеблемое основаніе. Но русское архипастырство своимъ нововводствомъ, вопреки всѣмъ этимъ неопровержимымъ, во очію колющимъ фактамъ, въ своемъ Символѣ слово «истиннаго» не только, что исключили, но и на московскомъ соборѣ 1667 года проклинали и ана-

ѳемѣ предали. Противорѣчіе громадное, не достойное носителямъ жезла церковнаго царства, недостойно управителей кормиломъ православныхъ догматовъ. И не смотря на это, иларіоновская дипломатія, будто не понимая это противорѣчіе, увѣряетъ насъ, что великороссійцы въ своемъ Символѣ во всемъ согласно съ нами вѣруютъ и исповѣдуютъ. Такое толкованіе и увѣреніе нашего Ксеноса можетъ быть терпимо у людей бездарныхъ. Далѣе. Согласно ли съ нами народъ господствующей въ Россіи церкви слагаетъ персты для крестнаго знаменія? Нѣтъ. Мы знаменуемся двуперстно, а они троеперстно. Разница весьма и весьма значительная! Остановимся на минуту. Для подтвержденія справедливости нашего двуперстнаго употребленія, мы коротко но ясно спросимъ слѣдующихъ достовѣрныхъ древне-церковноисторическихъ свидѣтелей.

Древній греческій учитель, блаженный Ѳеодоритъ, жившій еще въ пятомъ вѣкѣ христіанской Эры самымъ наглядным образомъ свидѣтельствуетъ, что нужно знаменовать себя двуперстнымъ сложеніемъ и ученіе этого святаго мужа помѣщенно во многихъ древне-церковныхъ книгахъ, какъ — то: въ старопечатныхъ псалтыряхъ; въ книгѣ Кирилловой; въ большомъ Катихизисѣ; въ старопечатной книгѣ, князя Александра Погубенскаго; въ соборникѣ Даніила Митрополита; въ предисловіи Граноѳрафа; въ соборномъ отвѣтѣ Діонисія Митрополита къ Папѣ; древне-греческій святый Петръ Дамаскинъ, епископъ и мученикъ, жившій въ восьмомъ вѣкѣ тоже свидѣтельствуетъ въ пользу двоеперстія, которое помѣщенно въ старопечатныхъ книгахъ: Миней-Четьи Макаревской; въ соборникѣ Даніила Митрополита Московскаго; въ соборномъ отвѣтѣ Діонисія Митрополита Московскаго къ Папѣ; въ новопечатной греческой Кормчей 1848 г.

въ толкованіи 91 правила святаго Василія Великаго на лис. 147 [1]); древній восточный учитель, святой Мелетій Патріархъ Антіохійскій, въ преніи съ аріанами двумъ перстнымъ сложеніемъ изобразилъ силу двухъ естествъ Спасителя; восточный учитель и премудрый философъ и богословъ, присланный въ Россію вселенскимъ Патріархомъ, Преподобный Максимъ грекъ въ своей книгѣ 40-й главѣ, въ отвѣтѣ къ нѣкоему вопросившему его объ этомъ двуперстномъ знаменіи креста весьма подробно и отчетливо свидѣтельствуетъ въ истинности его знаменія.

Наконецъ о справедливости двуперстнаго сложенія свидѣтельствуетъ намъ безчисленное множество святодревнихъ иконъ съ двуперстнымъ сложеніемъ.

Представляя святочтимыя свидѣтельства о двуперстномъ сложеніи, мы увѣрены, что читатель не изъявитъ ни малѣйшаго сомнѣнія о его истинности; но великороссійская церковь, которую авторъ Окружнаго Посланія тонкимъ фокусомъ своимъ имѣлъ въ виду подводить къ равносильному исповѣданію древнеапостольской церкви, на соборѣ 1667 года и, послѣдовавшихъ за нимъ временъ, такъ дерзко рѣшились на это двуперстіе произносить тяжеловѣсныя клятвы и анаѳемы, рѣшились съ истязаніями и смертельными казнями преслѣдовать это святое крестное знаменіе, которое древне-православная церковь придерживалась отъ самаго начала ея возникновенія, наконецъ, рѣшились изрыгнуть цѣлый рядъ злохулительныхъ поруганій, называя это святое двуперстное знаменіе:

„Аріанствомъ“.

Смотри, въ ново-никоновскихъ книгахъ: «Скрижаль» листъ 15. «Псалтырь учебный», и часословъ

[1]) Во второмъ примѣчаніи.

учеб.» «Пращица» отвѣтъ 21, лист. 75; отвѣтъ 30, лис. 92 и 93; отв. 35, лис. 100 на оборотѣ; отвѣтъ 36, лист. 101 на обор.; отв. 42, лист. 104; отв. 107, лис. 292; отв. 178, лис. 295.

„Македонствомъ".

«Пращица» отв. 30, лис. 92 на обор.; отв. 35, лис. 99 и 100; отв. 52, лис. 112.

„Несторіанствомъ"..

См. «Скрижаль» лис. 6—9; «Псалтырь и часословъ учебный» (никоновскій). «Пращица отв. 28, лис. 29; отв. 30, лис. 94; отвѣтъ 35, лис. 100; отвѣтъ 41, лис. 104; отвѣтъ 42, лис. 104; отвѣтъ 63, лис, 130; отвѣтъ 174, лис. 286; отв. 177, лис. 292; отв. 178, лис. 295. «Скрижаль» лис. 4; «Соборный Свитокъ» часть 1 лис. 47.

„Арменствомъ".

«Увѣтъ» листъ 68, 136 и 139. «Розыскъ» час. 2, лис. 187 и 188 на обор.; часть 3, листъ 40, глава 2, лис. 14; глава 9, лис. 16. «Пращица» отв. 30, лис. 91; отв. 91, лис. 184; отв. 32, лис. 92; отвѣтъ 34, лис. 98; отв. 36, лис. 101; отв. 37, лис. 102; отв 68, лис. 134; отв. 83, лис. 162; отв. 178, лис. 295.

„Латинствомъ".

«Пращица» отв. 30, лис. 91 на обор.; отв. 34, лис. 97; отв. 46, лис. 106 на обор.; отв. 68, лис. 131; отв. 69, лис. 138 на оборотѣ.

„Еретичествомъ".

«Пращица» отв. 33, лис. 96 на обор.; отв. 42, лис. 104; отвѣтъ 28, лис. 9.

„Раскольничествомъ“.

«Обличеніе» лис. 4 и 5 на оборотѣ; лис. 6, 10, 11, 12 и 20 на обор.; листъ 21 и 26.

„Раскольническое суевѣріе“.

«Обличеніе» глава 1, листъ 4, 11 и 12.

„Аріева пропасть и злобное раздѣленіе“.

«Скрижаль» стран. 796. «Псалтырь и часословъ учебный».

„Врата низводящія во адъ“.

«Скрижаль» стран. 715. Григорія Конинскаго «О Истинной Церкви» часть 1, стран. 91, восьмое изданіе 1855 г.

„Злочестіемъ“.

«Скрижаль» стран. 16. и далѣе.

„Неправославіемъ“.

«Пращица» отв. 27, лис. 88 на обор.

„Злое мудрованіе“.

«Пращица» отвѣтъ 30, лис. 94; отв. 35, лис. 99 на обор. и листъ 100.

„Скверностью“.

«Увѣтъ Духовный», листъ 68.

„Волшебнымъ знаменіемъ“.

«Обличеніе» глава 1-я, листъ 4.

„Хиромантіею“.

Въ Словѣ «Новое лѣто» Ѳеофана Прокоповича стран. 115.

„Армянскимъ кукишемъ“.

«Обличеніе» глава 1, между 9 и 10 листами.

„Противнымъ преданіемъ“.

«Пращица» отв. 18, листъ 69 на оборотѣ; отв. 29, лис. 21; отвѣтъ 39, лис. 91 на обор.; отв. 33, лис. 95 на собор.; отв. 176, лис. 259; отв. 178, лис. 394; отв. 179, лис. 296.

„Дрожжами смердящаго кваса раскольничьяго“.

«Хронологія» стран. 100.

„Проклятымъ“.

«Пращица» отв. 34, лис. 98 на обор.; отвѣтъ 37, лис. 102; отвѣтъ 68, лис. 134 на обор.; лис. 136 и 137; отвѣтъ 174, лис. 286.

„Демоносѣдѣніемъ“.

«Розыскъ» часть 2, гл. 26, лис. 188.

„Чертовымъ преданіемъ“.

«Обличеніе» глава 1, лис. 26.

„Вражескимъ вѣяніемъ“.

«О трехперстномъ сложеніи» въ предисловіи стран. 8. Словомъ рѣшились зашвырять этотъ святовозвышенный Символъ двуперстія православно-христіанскаго міра, который этимъ Символомъ познаетъ и почитаетъ два естества Спасителя Христа и желая неотступно сохранить его, это святоотечественное двуперстное знамя, до второго пришествія Христова. Порицатели этой древности уже слишкомъ два вѣка твердятъ намъ, что ихъ голосъ — есть голосъ и выраженіе святой апостольской церкви, но Самъ Богъ и святая церковь развѣ можетъ уполномочить церковныхъ пастырей къ такимъ возмутительнымъ богохульствамъ на двуперстіе? Но къ стыду этихъ злохулителей, всѣ русскія князья, святые, чудотворцы, мученики, блаженные, преподобные, митрополиты и епископы русскіе и греческіе, а вмѣстѣ съ ними и весь русскій народъ неослабно до Никона придерживались и почитали, какъ святѣйшее преданіе древнѣйшей церкви — двуперстное сложеніе, выражающее собою два естества Іисуса Христа, потому главнымъ образомъ, что духовное сознаніе религіознаго союза человѣка съ Богомъ, должно выразиться не только посредствомъ мыслей и чувствъ, внутреннимъ но и внѣшнимъ проявленіемъ поступковъ и дѣлъ, которые выражаются обрядами; поэтому сознательно-вѣрующій видитъ въ обрядахъ самую цѣль уже совершенныхъ Христомъ дѣйствій, или событіе изъ Его земной жизни. Не всѣ люди способны къ непосредственному созерцанію Божествен-

наго откровенія именно потому, что идея этого откровенія такъ высока, такъ духовно-необъятна, для человѣческаго разумѣнія, что нужно ее начертать внѣшними знаками, или что тоже обрядами, которые привлекаютъ вниманіе религіознаго человѣка къ своей вѣрѣ, и который строго исполняя обряды, въ тоже время возносится мыслію и чувствомъ къ волѣ церковнаго Законодателя Спасителя міра. Но не смотря на это, русскіе архіепастыри такъ азартно, съ накипѣвшей злобою рѣшились нападать на внѣшнее дѣйствіе двуперстнаго сложенія выражающее два естества Всемогущаго Христа. Изъ чего и слѣдуетъ, что внѣшнія почитанія великороссійской церковью Спасителя и Его церкви, безъ глубокаго внутренняго душевнаго сознанія не имѣютъ смысла, а скорѣе похожи на дѣйствія Іудеевъ возложившіе на Христа терновый вѣнецъ, потомъ поклонялись Ему, называя Его Царемъ Іудейскимъ; точно также лобызаніе креста Христова, святыхъ иконъ и почитаніе праздниковъ велекороссійской церковью равносильно лобызанію Іуды Христа Спасителя. Вслѣдствіе такихъ ненормальныхъ дѣйствій никоніанцевъ выходитъ одна только манера, но ни одна вѣра, выходитъ — іезуитство подъ видомъ благочестія.

Затѣмъ Иларіоновское Посланіе научаетъ насъ далѣе такъ: «И таковаго ея (великороссійцы) крещеніе въ три поливанія во имя Отца и Сына и святаго Духа и хиротонія на основаніи священныхъ событій пріемлется безъ повторенія».

Читатель незнакомый съ механизмомъ Ксеносовскаго двумыслія, конечно подумаетъ, что мы, православные признаемъ крещеніе и хиротонію великороссійской церкви и принимаемъ безъ повторенія ради ея непорочной вѣры, Но мы скажемъ читателю, что не ради ея вѣ-

рованія[1]) а ради ея трикратнаго погруженія во имя Отца и Сына и святаго Духа, это дѣйствіе неповторяется какъ и отъ аріанъ и подобныхъ имъ ересей принимаютъ крещеніе и хиротонія безъ повторенія потому именно, что совершали крещеніе троекратнымъ погруженіемъ во имя святой Троицы.

Великороссійская же церковь по мѣстамъ употребляетъ обливательное крещеніе, принимаетъ еретиковъ обливательнаго крещенія безъ повторенія, считая обливательное или одно погружательное крещеніе равносильно троекратному. Вотъ напримѣръ. Въ новопечатныхъ книгахъ времени Никона Патріарха положено, перешедшихъ въ русскую церковь римлянъ и другихъ неправославныхъ христіанъ вторительно не крестить говоря, что крещеніе ихъ правильно; точно также и миропомазаніе ихъ признается правильнымъ, о чемъ въ одной новопечатной книгѣ подъ названіемъ «О поливательномъ крещеніи», въ 11 главѣ лис. 49 на оборотѣ говорится:

«Отъ чего извѣстно, что гречестіи, какъ нынѣшніе, такъ и прежніе учители, крещеніе латинское имѣли за правильное и важное: а вѣдали и нынѣ вѣдаютъ, что латини не погруженіемъ а поливаніемъ крестятъ. Ибо если не имѣли за важное поливанія ради, то велѣли бы латинь крестить». Это одна неправда.

Далѣе. Въ книгѣ, по благословенію св. Синода печатанной въ Москвѣ въ 1853 г. во 2-й ч. гл. 3 стран. 82-я «о должностяхъ приходскихъ презвитеревъ говорится такъ: «Суть таковыя между священ-

[1]) Вѣрованіе ихъ лицемѣрное, лукавое, одинъ и тотъ же предметъ въ своихъ храмахъ проклинаютъ а въ единовѣрческихъ благословляютъ.

ствомъ невѣжи, кои и римлянъ, такожде лютерянъ и кальвинистовъ приходящихъ къ грековосточной церкви, хотятъ перекрещивать». Потомъ эта книга указываетъ на 7-е правило 2-го вселенскаго собора, который будто бы обличаетъ это невѣжество священниковъ. Это вторая неправда.

Григорій Митрополитъ С. — Петербургскій въ своей книгѣ «О истинной церкви» часть 2-я стран. 223 разсказываетъ такъ: «Православная (т. е. великороссійская церковь присоединяетъ къ числу своихъ чадъ латинянъ и отдѣлившихся отъ нихъ лютерянъ кальвинистовъ и другихъ подоб. подлинно не посредствомъ крещенія, а посредствомъ миропомазанія».

Съ большимъ удовольствіемъ мы оставили бы весь этотъ споръ, потому уже, что изъ всего нами сказаннаго достаточно можно уже убѣдиться въ правотѣ старообрядцевъ непріемлющихъ Окружнаго Посланія, Но мы, и неокружники — не весь старообрядческій міръ. Вѣдь есть же такіе люди, которымъ Окружное такъ мило и пріятно, какъ само Евангеліе или какъ нѣкоторому русскому нюхательный табакъ и свыкшись съ этимъ табакомъ, просто нехотятъ съ нимъ растаться. Поэтому не жалѣя свой трудъ пойдемъ далѣе, и укажемъ что принятіе латинъ и подобно имъ еретиковъ посредствомъ миропомазанія порицалось древней церковію; напримѣръ:

Преподобный Варлаамъ Хутынскій чудотворецъ, научаетъ блаженнаго Прокопія устожескаго, чтобы онъ пришедшихъ латинъ съ повтореніемъ надъ ними крещенія принималъ. (Смотри Миней-Четьи 20-го Іюня) Матѣй Стриковскій, польскій историкъ, въ 8-й его книгѣ 4-й главѣ говоритъ: «что въ 1263 году Воискольдъ Мендоговичъ Литовскій, ушелъ отъ суеты міра сего и временной славы своей, еще разъ крес-

тился въ русскую вѣру, потомъ принялъ монашескій санъ.»

Также въ 1420 году когда псковичи отлучились отъ Новгородцевъ, при великомъ князѣ Симеонѣ Ивановичѣ Московскомъ и при Митрополитѣ Ѳеогностѣ, псковичи обратились съ просьбою къ Ольгерду, князю Литовскому, прося его, чтобы онъ княжилъ у нихъ по уставу греческаго православія, и Ольгердъ не захотѣвъ самъ такъ сдѣлать, оставилъ княжить вмѣсто себя сына своего Андрея и велѣлъ ему перейти изъ римскаго исповѣданія въ православіе, черезъ крещеніе. Самъ же великій князь Симеонъ Іоанновичъ женатъ былъ на литовкѣ, о которой упоминается въ лѣтописѣ 1426 года, что она называлась литовскимъ именемъ Августа, а въ святомъ крещеніи Анастасія. Притомъ же великомъ князѣ Симеонѣ Московскомъ въ 1423 году, третій братъ князей Московскихъ, Евнутій, бѣжалъ отъ родныхъ братьевъ своихъ и пришелъ въ Псковъ, потомъ въ Новгородъ, и наконецъ въ Москву, отрекся отъ римскихъ ересей, перешелъ въ православіе, при святомъ крещеніи нареченъ былъ Іоаннъ; и потомъ въ 1434 года дочь князя Литовскаго, Кейстута вышла замужъ за князя Литовскаго Іоанна Михайлова Тверскаго и была крещена Владыкою Евфиміемъ. Такимъ образомъ великороссійская церковь принимая латинъ безъ повторенія надъ ними полнаго крещенія, поступаетъ вопреки истинно святой церкви повелѣвающей принять латинъ съ повтореніемъ крещенія, поэтому мы имѣемъ полное право называть эту русскую церковь еретической слѣдовательно и сообщаться съ ней мы недолжны.

И такъ, Всероссійскій Синодъ, совокупно съ прочими іерархическими пастырями, безусловно учатъ, что латинъ, лютерянъ и прочихъ антиправославныхъ хри-

стіанъ, безъ исключенія нужно принимать въ сообщеніе съ православіемъ посредствомъ миропомазанія, и дѣйствіе это они оправдываютъ тѣмъ, что эти христіане исповѣдуютъ Пресвятую Троицу и дѣло спасенія нашего — вочеловѣченіемъ Сына Божія. Согласимся, однако что исповѣданіе ихъ относительно спасенія рода человѣческаго, посредствомъ вочеловѣченія Христа справедливо, — но одно исповѣданіе безъ существенныхъ исполненій повелѣнія Сына Божія не согласно съ духомъ самаго Основателя этого исповѣданія; ибо Онъ Самъ крестился трикратнымъ погруженіемъ означающимъ тридневное погребеніе и Воскресеніе Христово; примѣру, которому послѣдовали апостолы, а за ними и всѣ православные христіане. Но принимать латинъ посредствомъ миропомазанія какъ говорятъ русскіе пастыри ради произношенія ими латинами при совершеніи своего крещенія, имя Святой Троицы, повторяемъ мы, не имѣетъ смысла; и ибо вѣрованіе безъ глубокаго сознаванія внутренняго принципа этого вѣрованія — неправославно, неправославно слѣдовательно еретичество, а если еретичество, то сообщеніе съ нимъ погрѣшительно. Но какъ дипломатъ, чтобы свои тайные замыслы не сдѣлать слишкомъ очевидными, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, съ любезностью дѣлаетъ уступки другому дипломату, имѣя въ виду этою отступкою уловить его въ свои руки. Такъ точно и авторъ Окружнаго, имѣя въ виду направить старообрядцевъ къ сообщенію съ великороссійской церквой, онъ похвалилъ ее, но похвалилъ настолько, чтобы рѣзкимъ противорѣчіемъ истинны не компрометировать себя предъ старообрядческимъ народомъ, не набросить на себя тѣни подозрѣнія въ его лицемѣрныхъ дѣйствіяхъ, онъ противъ воли своей искуственно, весьма коротко вынужденъ былъ приводить въ своемъ По-

сланіи нѣкоторыя по его словамъ маловажныя преступленія русской церкви, говоря: «вся погрѣшимость (русской церкви) заключается въ приложеніи къ имени Іисусе единой гласной буквы; «и: иже приложивъ» говоритъ онъ «и печатаютъ и произносятъ, Іисусъ». А нарицаніе имени Іисуса инымъ Богомъ, равноухимъ развѣ маловажно спрашиваемъ мы? Думаемъ, читатель на насъ не посѣтуетъ если мы забѣжимъ нашему Ксеносу немножко впередъ. Сказавъ, что вся погрѣшность заключается только въ приложеніи къ имени Іисуса одной гласной буквы и зная, что старообрядцамъ хорошо извѣстно страшное злохуленіе возводимое на это Имя, онъ тутъ и вынужденъ былъ сказать: такожде и богопротивное ругательство на святѣйшее и поклоняемое имя обносимое, въ Розыскѣ, Пращицѣ и другихъ книгахъ и служащее величайшимъ соблазномъ[1]) (слушай читатель служитъ соблазномъ только) и каменемъ преткновенія, отражаемъ и отрекаемъ и всѣхъ хульниковъ имени Христова, предаде на судъ тому самому всемогущему Іс. (Нужно замѣтить, что говоря объ имени Іисуса, Иларіонъ не одинъ разъ не выставилъ это имя вполнѣ, для того, безъ сомнѣнія, чтобы различіе между этими именами слишкомъ рѣзко не бросилось въ глаза читателя старообрядца) иже, егда прійдетъ во славѣ своей, воздастъ комуждо подѣламъ его, и комуждо по начинанію сердца его.» А

---

[1]) Кстати можно замѣтить, что однажды слышно было, что правительствующій Синодъ предположилъ пересмотрѣть всѣ противъ старообрядцевъ полемическія книги, и всѣ въ нихъ находящіяся порицанія исключить. Этимъ то исключеніемъ, смѣемъ думать, Синодъ имѣлъ въ виду показать старообрядцамъ, что порицанія уже нѣтъ, слѣдовательно и соблазна нѣтъ, слѣдовательно и къ пріобщенію препятствія нѣтъ. Но по какимъ причинамъ это предположеніе Синода, осталось — не извѣстно.

высше онъ сказалъ: «понеже убо святѣйшіи московстіи патріархи Іовъ, Іермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ во употребленіе сего имени (Іисуса) не введоша, и мы не вводимъ; и якоже они хулы и поношенія на оное не положиша и мы не пологаемъ». Какое, подумаешь, сладкорѣчіе! Значитъ они не хулили и мы небудемъ хулить и разумѣется сближеніе готово. Вотъ вашъ дипломатъ! Но кратко описывая преступленія никоніанцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боясь чтобы этимъ описаніемъ не поставить преграду для сближенія, старообрядцевъ съ никоніанствомъ, Иларіонъ считалъ за лучшее не разъяснять на сколько важны эти преступленія, и какой отвѣтственности подлежатъ эти проступки. Нехотѣлъ разъяснить? Но мы разъяснимъ. 11-е слово «Просвятителя» Іоасафа Валоколамскаго на подобное измѣненіе и хуленіе святоцерковнаго преданія говоритъ: «Иже Христосъ не токмо собою, но Божественными апостолами и святыми отцы передалъ есть, намъ подобаетъ хранити, а иже убо отмѣщая и хуля, всѣхъ не вѣрныхъ не вѣрнѣйшій есть, и ниже христіанинъ можетъ быти.» Вотъ этотъ-то и подобный сему приговоръ нашъ Иларіонъ прошелъ глубокимъ молчаніемъ. А почему? Потому, разумѣется, что это разъясненіе было бы не по вкусу ни ему, ни его единомышленникамъ, какъ и не вкусенъ былъ отвѣтъ Іисуса священнику фарисею о вѣчномъ спасеніи. Вотъ поэтому-то пути Иларіонъ поступалъ, какъ говорится: чтобы были волки сыты и козы цѣлы. Далѣе. Надѣвая на себя маску іезуита отца Лойолы, Иларіонъ ставитъ препятствіемъ къ сообщенію съ господствующею церковіею одно только, ея соблазнъ, выбирая нѣкоторыя болѣе подходящія къ его цѣли отрывочныя слова Священнаго Писанія и, такимъ образомъ, показываетъ читателю священный текстъ сзади и сбоку,

но никакъ недопускаетъ взглянуть ему прямо въ лицо, напримѣръ; указывая на книгу «О Вѣрѣ» лист. 195 и Четьи Миней 21 Января, гдѣ дѣйствительно, какъ въ книгѣ «О Вѣрѣ» сужденіе исписателя этой книги Никиты Гречина, такъ и въ Четьи Миней, отвѣтъ Максима Исповѣдника, совершенно относится къ настоящему нашему вопросу. Иларіонъ обокралъ мнѣнія исписателя книги «О Вѣрѣ» Никиты Гречина и гдѣ говорится о ересяхъ, подобно никоніанскимъ, онъ все цѣло пропустилъ, и тамъ гдѣ списатель книги «О Вѣрѣ» разсуждаетъ до какой степени можетъ быть отступленіе отъ Православія, чтобы опять съ ней соединиться, онъ тоже пропустилъ, а только малую часть, которая подходитъ къ его дипломатической поддѣлкѣ онъ и показалъ читателю. А посему мы считаемъ весьма нужнымъ здѣсь цѣликомъ привести всѣ слова Максима Исповѣдника, которыми онъ отвѣчалъ увѣщающимъ его еретикамъ:

«Да возмутся отъ церкви соблазны положенныя предреченными мужи, да возмутся же съ положившимися, и претыканіе отъ стезе, да отнимется и выглаженъ путемъ Евангелія, отъ всякія ереси очищеннымъ шествуйте, и егда обрящу церковь тако какоже и прежде бѣ, тогда и азъ обрящуся въ ней якоже бѣхъ прежде, и пойду ко общенію твоя безъ всякаго увѣщанія человѣческаго, а донележе въ ней еретическіе соблазны, и соблазнители архіереи будутъ, дотоль никаковое же мя увѣщаетъ слово или дѣло, дабыхъ когда имъ тако пріобщился.» Вотъ подлинныя слова Максима исповѣдника. Что же сдѣлалъ авторъ Окружнаго? Онъ ограбилъ весь этотъ текстъ и показалъ легковѣрному читателю только слѣдующія 15 словъ: *„И мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ ко общенію ея* (т. е. великороссійской церкви) *а донележе въ ней прибываетъ соблазны.“*

Вотъ и все. Значитъ соблазновъ не будетъ и мы смѣло «безъ всякаго человѣческаго увѣщанія» можемъ сообщится съ ней. Но тамъ сказано *„еретическіе соблазны.“* Вотъ Иларіонъ выбирая изъ прочнаго моста ему подходящій матеріалъ сдѣлалъ изъ него къ дерявому мосту хорошую подмостку. Спрашивается теперь, зачѣмъ же Иларіонъ слово «еретическія» пропустилъ? Понятно зачѣмъ, чтобы не назвать никоніанцевъ еретиками. Преподобный Максимъ исповѣдникъ требуетъ не только очищенія ересей, но и удаленіе отъ церкви соблазнителей архіереевъ, которые, между прочимъ и не на столько далеко отступили отъ православія на сколько отступили никоніанскіе архипастыри, и не смотря на то, Иларіонъ требуетъ отъ послѣднихъ чтобы они только отложили порицанія и оставили бы новодогматствованіе, и затѣмъ находитъ уже совершенно очищенный путь идти къ сообщенію съ нимъ. Но Иларіонъ Георгіевичъ! а чинъ приходящихъ отъ ересей развѣ ненуженъ? Вотъ изъ этого можемъ смѣло заключить, что Иларіоновское Окружное прямо направляетъ въ единовѣріе потому, что всѣ порицанія, хуленія и новодогматствованія великороссійской церкви, единовѣрческая церковь уже давно забросила на задній планъ, и свои службы совершаетъ по древне — церковному преданію, слѣдовательно по убѣжденію Ксеноса въ единовѣрческой церкви уже соблазновъ нѣтъ — значитъ путь готовъ. Путь Иларіоновъ совершенно такой же, по которому и Павелъ прусскій прошелъ т. е. прямо въ единовѣріе, о чемъ можно видѣть въ журналѣ Братскаго слова 1875 г. слово 3-е стран. 59. Препятствіе для соединенія съ никоніанцами Павелъ прусскій нашелъ только въ клятвѣ Собора 1667 г. а другія страшныя ереси для него уже и не существовали. Допустимъ, условно, что другія

ереси не существовали. А клятва соборная развѣ уничтожена? Правда, Митрополитъ Платонъ въ 1800 г. сказалъ: «Отъ клятвы разрѣшить.» Но какъ и кто разрѣшилъ не сказано; ибо одинъ Митрополитъ не можетъ разрѣшить то, что положено соборомъ патріарховъ, а св. Синодъ въ этомъ разрѣшеніи рѣшительно не участвовалъ. Онъ это получилъ какъ Высочайше (если не подложное) опредѣленіе. Платонъ Митрополитъ въ его пунктахъ положилъ разрѣшить тѣхъ старообрядцевъ. которые принятіемъ официальныхъ священниковъ, подаютъ надежду что современемъ Богомъ просвѣтятся и покинутъ этотъ осужденный соборомъ, обрядъ. Клятва же на самый обрядъ осталась во всей силѣ. Это и самъ Павелъ прусскій хорошо понималъ. Два совершенно противоположныя теченія заключаются въ человѣческой волѣ — добро, и зло. Законы его души, направляющіе къ добру; законы же его членовъ противободрствуютъ и дѣлаютъ его пленникомъ законовъ грѣха, и такимъ образомъ если человѣческая воля истинно, смиренно направляется, по законамъ души она непременно дойдетъ до точки своего исканія, но напротивъ если она дѣлается пленникомъ членовъ ищущихъ честь и славу, то непременно попадаетъ въ заблужденіе. Такъ увы! случилось и съ Павломъ прусскимъ. Непонимаемъ! Какимъ образомъ московскіе братчики и прочіе не видятъ или нехотятъ видѣть это явное Иларіоновское лицемѣріе. Нѣкоторые изъ членовъ братства простодушно завлеклись въ Окружное, сами не знаютъ его заблужденія; но есть и такіе съ грошовыми душами, члены, которые положительно нетолько знаютъ, но и согласны съ этимъ заблужденіемъ. Простымъ доказательствомъ этому служитъ то, что каждое дѣйствіе братства сейчасъ же дѣлается извѣстнымъ врагамъ

старообрядчества. Несправедливо-ли это? И такъ что Иларіонъ находитъ препятствіемъ къ сообщенію одно только порицаніе очевидно изъ его слѣдующихъ словоизверженій, онъ говоритъ: „*И молимъ* живаго въ Вышнихъ Единаго Безначальнаго Царя славы да послужитъ сіе ученымъ пастырямъ господствующей нынѣ въ Россіи Церкви, яко да истіи обратятъ должное вниманіе о высше предложеныхъ *порицаніяхъ*". Слышите какъ онъ проситъ Бога, что бы архипастыри (ученые) отложили порицаніе, слѣдовательно онъ у нихъ повидимому никакихъ еретическихъ заблужденій невидитъ, только одни порицанія. Мы могли бы здѣсь увеличить наши доказательства до колосальныхъ размѣровъ, но считаемъ пока достаточно и этихъ. Но скажемъ только еще, что тѣломъ и душею стремлясь замаскировать іезуитскую оболочку русскихъ іерарховъ Иларіонъ, во всемъ своемъ Окружномъ ни одинъ разъ не назвалъ ихъ еретиками, какъ будто бы на самомъ дѣлѣ у нихъ этого небыло и нѣтъ.

Къ подкрѣпленію нашихъ доводовъ, мы прибавимъ слова г. Субботина высказанныя имъ такъ: «Что авторъ Окружнаго, во всемъ своемъ сочиненіи совершенно, объявилъ, что вообще церковь грекороссійская не погрѣшила, ни въ вѣрѣ, ни въ догматахъ, а только пристать къ ней по какому то недоразумѣнію не рѣшился.»[1]) Спросятъ, признавая великороссійскую церковь непогрѣшимою, зачѣмъ же онъ къ ней и не присоединился? Этотъ вопросъ разрѣшаетъ журналъ «Братское слово» стран. 24-е слово 3-е слѣдующимъ образомъ: «Когда другъ его (Иларіонова) Василій Егоровъ Кожевниковъ, сказалъ ему: я больше нехочу быть старообрядцемъ, пойду куда Вы мнѣ указали,

[1]) Смот. «Московскія Вѣдомости» 1880 г. N. 282.

(въ успенскій соборъ) Иларіонъ отвѣтилъ: «этого погоди, намъ нужно позаботится не только о себѣ сколько о всѣхъ старообрядцахъ. Надо ихъ отъ заблужденія направить на путь истинны. Богъ сердцевѣдецъ знаетъ чего ради мы здѣсь живемъ, и что дѣлаемъ. Ты повремени, скоро ли, долго ли, старообрядцы таки направятся на путь истинный; а иначе ты все дѣло испортишь».

Какъ бы то нибыло, но намъ достовѣрно что Окружное Посланіе издано съ заранѣе задуманной цѣлью, что бы замарать старообрядчество (повидимому согласіе безпоповцевъ) [1]) и восхвалять новообрядство, то и для этой цѣли почти одновременно (1863 г.) съ Окружнымъ Посланіемъ отыскались и ересь въ уставѣ Бѣлокриницкой іерархіи и вслѣдъ затѣмъ (1864 г.) послѣдовало отступленіе Онуфрія, Пафнутія и проч. совѣтниковъ Иларіона, о чемъ свидѣтельствуетъ г. Субботинъ говоря: «по предложенію епископа Онуфрія, по совѣту епископа Пафнутія, Иларіонъ сочинилъ Окружное Посланіе и Онуфрій, первый, подписалъ его, какъ предсѣдатель существовавшаго тогда въ Москвѣ собора епископовъ. (Смот. Книж. подъ названіемъ: «Присоединеніе къ православію раскол. епископовъ». Москва 1866 г. стран. 54) Кажется, доказательства достаточныя.

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что видя въ русской церкви, ужасныя изъ ужаснѣйшихъ преслѣдованій и безчеловѣчныя смертельныя козненія, и зная хорошо, что православная церковь не можетъ и не должна такъ поступать, безпоповцы, вслѣдствіе такихъ печальныхъ явленій, пришли къ тому убѣжденію, что настало время антихриста и церковь и хиротонія исчезли и на мѣстѣ святѣ настала мерзость и запустѣнія т. е. была мать, но взята на небо.

Далѣе. Въ нами вышеприведенной Ксеносовской цитатѣ сказано: «Сіе обращаемъ ученымъ пастырямъ господствующей нынѣ въ Россіи церкви».... «Ученымъ пастырямъ!» т. е. по его мнѣнію честь и слава ученымъ пастырямъ, а стыдъ и позоръ старообрядческимъ неученнымъ пастырямъ. Какъ будто бы только ученый — здравомыслящій, какъ будто бы всякая ученость-полезна, хотя бы она была и еретическая. Это неправда. Наука ничего новаго человѣку недаетъ, только раскрываетъ тѣ силы и дѣятели, которые даны ему природою. Человѣкъ ученый бросаясь въ разныя отрасли знанія и искуства большею частью ради новыхъ заблужденій отрицаетъ очевидную истинну. По этому человѣкъ недолженъ гордится своими знаніями; ибо Господь Ісусъ Христосъ есть свѣтъ иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ, какъ ученаго такъ неученаго и только Онъ показываетъ имъ прямой путь истиннаго познанія, по которому безопасно можно пройти къ вѣчной жизни, слѣдовательно человѣкъ ученый поступая здравомысленно и по закону, можетъ вездѣ успѣвать и если онъ поступаетъ противозаконно и разноситъ всякую гниль и лжеученіе, то онъ заражаетъ церковь и общество и наноситъ имъ неизлѣчимую болѣзнь. Священное Писаніе говоритъ: «Благихъ бо учителей, благое ученіе, всякое же излыхо — зла». (Григорій Богословъ въ большемъ соборникѣ лис. 179-й) Апостолъ Павелъ къ евреямъ говоритъ: «Въ научныя страны и различно не прилагайтесь». И чуждую заблужденную ученность не принимать. (Зачало 334-е) Только такая ученность, можетъ быть полезна которая имѣетъ начало и идеи Божественнаго источника. Ученность безъ благоразумія, безъ строго-нравственныхъ началъ и идей православной церкви, также мертва, какъ и вѣра

безъ дѣлъ. Поэтому и говоритъ Священное Писаніе: «не-мудрое Божіе премудрѣе человѣковъ. Смотрите, братія, кто вы призванныя немного: немного изъ васъ мудрыхъ по плоти, немного сильныхъ, немного благородныхъ. Но Богъ избралъ не мудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра и уничтоженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее; для того чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ.» (См. первое посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ гл. 1. стихъ 25, 26, 27).

Вслѣдствіе этого, Иларіономъ похваленная ученность великороссійскихъ архипастырей есть ничто иное какъ мыльный пузырь. Между прочимъ Иларіонъ желая старообрядцевъ убаюкивать сладкимъ сномъ, намекалъ на равенство старо и новообрядствующихъ и высказался такъ: т. е. когда «ученые пастыри отложатъ порицанія, тогда валъ того предѣла въ ровенникъ обратиться, и единымъ къ другимъ прехожденіе учьнятъ сердца». Но господствующіе ученые іерархи нежелаютъ быть равными съ старообрядческими епископами, они никогда нашихъ переходящихъ къ нимъ епископовъ неоставятъ при своихъ санахъ, какъ и на дѣлѣ мы уже видѣли и о чемъ г. Субботинъ въ той же книжкѣ на 56 лис. въ примѣчаніи свидѣтельствуетъ слѣдующимъ образомъ: «И дѣломъ показала (русская церковь) свое сочувствіе къ старообрядческимъ епископамъ, тѣмъ самымъ, которые сочинили и подписали Окружное Посланіе, и пошли (какъ предсказалъ Иларіонъ) «безъ всякаго человѣческаго увѣщанія», ни однаго изъ нихъ и по прихожденіи и проклятіи старообрядчества не почтили саномъ въ которомъ были, но и обнажили всего священнаго званія». Вотъ вамъ и «ровенникъ» съ ученными. Слѣдовательно Ксеносовское богословіе рекомендуетъ ни

прехожденіе, а прихожденіе. Не даромъ же по появленіи Окружнаго Посланія русская печать привѣтствовали, называя его шагомъ къ православію т. е. никоніанству. Довольно съ этимъ, пойдемъ далѣе.

Въ 3-мъ пунктѣ Иларіонъ говоритъ: «Обаче пишемое и произносимое, нынѣшними греками и Россіанами токмо Іисусъ хулите не дерзаемъ, и не называемъ инаго Іисуса». Здѣсь Иларіонъ самъ обличилъ себя. Вѣдь онъ же прежде назвалъ это имя нововведеннымъ, если оно нововводное, то оно не древне-православно — неправославно, значитъ еретическое, слѣдовательно не хотя, невольно назвалъ еритическимъ, слѣдовательно самъ же и похулилъ. «Тако Іисусъ хулити не дерзаемъ», учитъ насъ авторъ Посланія. Здѣсь онъ недоговорилъ. Обязательно слѣдовало бы ему добавить «но прибавившихъ единую гласную букву проклинаемъ», какъ Священное Писаніе говоритъ: «аще кто убавитъ или прибавитъ да будетъ проклятъ.» «Вся погрѣшность заключается точію въ приложеніи къ имени Іисусову единой гласной буквы», говоритъ Ксеносъ далѣе. Вотъ видите, прибавить одну гласную букву къ имени Высочайшаго Существа чѣмъ и исказить это же святое имя непогрѣшительно. По нашему же мнѣнію прибавить гласную букву не только къ имени Бога, но и къ имени простаго смертнаго есть искаженіе факта — есть непростительная насмѣшка. По Иларіоновской философіи, здѣсь прибавить, тамъ убавить что-либо въ Священномъ Писаніи — не грѣшно. Но не такъ говорится въ Маргаритѣ на листѣ 48-мъ: «Послѣдніе убо будетъ неистовство и имя Ему полагати, таже аще и ведомо и знаемо было бы ниже тако бѣ намъ безблазненно самымъ отъ себя нареченіе полагати Владычному Существу». Это изреченіе прямо бьетъ Иларіона въ лицо.

И вотъ великороссійскіе пастыри, стремясь къ земной власти, отступились отъ истиннаго своего призванія, и, отступившись, потеряли свою внутренную духовную самостоятельность, вознеслись до высоты деспотизма и іезуитскаго лицемѣрія, наконецъ папской непогрѣшимостью рѣшились нарушить законы святоотеческихъ, постановленій, рѣшились прибавить гласную букву къ имени Всесвятаго Жиздителя и Промыслителя православныхъ началъ священной древности, рѣшились называть Іисуса Христа, съ одной ижею ничего незначущимъ инымъ Богомъ, чѣмъ и перестали исповѣдовать истинно православную вѣру, и послѣ такихъ, явно преступныхъ, порицаній имени Іисуса, мы справедливо убѣждены въ томъ, что совершенно не погрѣшимъ, если нововводное имя «Іисусъ» будемъ отрицать.

Далѣе авторъ Посланія, съ помощію своихъ совѣтниковъ, указываетъ, что всѣ до Никона пять русскихъ Патріарховъ трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Іисуса отнюдь нехулили, несудили, и даже объ этомъ не говорили. Слово «отнюдь» въ истинномъ его смыслѣ значитъ: рѣшительно, совершенно, ни подъ какимъ видомъ, слѣдовательно, патріархи, ни подъ какимъ видомъ, не хулили. Но утверждать такъ, нужно дѣйствительно быть безсовѣстнымъ. Вѣдь онъ же самъ говоритъ «что святѣйшіи это исключили. Если исключили, слѣдовательно, они это нашли несправедливымъ — вреднымъ, слѣдовательно этимъ исключеніемъ они уже и похулили и осудили, заявляя своимъ пасомымъ предостереженіе отъ сего вреднаго вліянія. Однако, нехотимъ здѣсь остановиться на одномъ только умозаключеніи нашего разума, а постараемся историческими данными доказать нашему Ксеносу его дипломатическую продѣлку. И для

этой цѣли считаемъ необходимымъ цѣликомъ привести здѣсь факты священно исторической древности. И вотъ въ одномъ мѣстѣ говорится: «Яко Святѣйшій Ермогенъ всея Россіи патріархъ совѣтомъ всего царскаго Синклита, посла съ Писаніемъ великія церкви града Ростова митрополита Филарета [1]) въ 7119-е, (1601) просити у польскаго короля Филимона сына его, королевича Владислава, на государство Московское и учинити бы его царемъ, а крестити его въ нашу истинную православную вѣру греческаго закона. Филимонъ же не токмо что не слушая его, но елико посланныхъ въ отдаленные грады земли своея всѣхъ въ заточеніе разосла, гдѣ много нужды, бѣды и напасти претерпѣваху; и его же, Филимона, по велѣніемъ по всей Россіи протекали огонь и мечъ, и черезъ толикія напасти и опустошенія Россійскаго Государства злохитроству, яко да возведенъ будетъ на священный престолъ Россійскаго Самодержавства сынъ его, Владиславъ, некрещенный. Но какъ видя, что царствующій градъ Москва и всея Россіи, послѣдовательно священныхъ правилъ святыя восточныя церкви, сына его, Владислава Филимоновича на Всероссійскій престолъ не посади, и того ради царствующій градъ огню и мечу предати повелѣ и всю землю Россійскую отъ красоты и благолѣпія ниспроверже. За что и крѣпкій исповѣдникъ Святѣйшій Ермогенъ, Патріархъ Всероссійскій, явился, иже многими томлеными и нуждою смертію уморенъ, Его же святая душа, вѣруемъ, яко въ присносущнѣмъ царствіи, со всѣми святыми наслаждается Божественныя Славы Отца и Сына и Святаго Духа по реченному: праведникъ душа въ

---

[1]) Въ послѣдствіи онъ же былъ всероссійскимъ патріархомъ. Прим. автора.

руцѣ Божіей нынѣ и во вся вѣки». (См. соборное изложеніе святѣйшаго Филарета въ великомъ требникѣ Московскомъ). Этотъ исторически-священный фактъ, какъ нельзя лучше опровергаетъ слова Иларіона «отнюдь не хулили». Допущеніе со стороны Ермогена опустошить все русское государство, и самому получить мученическую смерть, яно доказываетъ, что онъ справедливо считалъ обрядъ трикратнаго погруженія вѣличайшимъ дѣломъ Творческой воли, а обливательное считалъ гибельнымъ еретичествомъ. Но для болѣе ясности приведемъ слова самаго Святѣйшаго Патріарха Филарета, которыя гласятъ «Возвѣстиша або мнѣ, нѣкоторіи два священника — Іоаннъ и Евфимій, отъ церкви святыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Марію честнаго и славнаго Ея рождества, еже въ Столечникахъ, на Іону, Митрополита Сарскаго и Донскаго, сицеву вещи: яко той Іона Митрополитъ тѣмъ двѣмъ священникамъ Іоанну и Евфимію, отъ латынскія вѣры пришедшихъ двою человѣкъ ляховъ: Яна Слободскаго да Матѳѣя Свѣтицкаго, не повелѣ крестити но точію миромъ помазати ихъ и потомъ повелѣ причастити ихъ Пресвятому Тѣлу и крови Господни. Принесоше же мнѣ хартію, выписанну изъ правилъ по его Митрополичью указу, еже не крестити но токмо миромъ помазати повелѣно. Азъ же смиренный патріархъ Филаретъ, не призрѣлъ такого раскола, да непогибнутъ овцы стада Христова и испитаніемъ и правою вѣрою исправити подобоявленную вещь изволихъ, да не како остатокъ еллинскія и іудейскія злобы, воистинну, въ зрѣлую пшеницу вмѣсився будетъ и съ корни, яко плевелъ да исторгнется и чиста явиться церковныя нива. И того ради, повелѣ Іонѣ Митрополиту предъ собою стати и вспомянулъ ему о Игнатіи Патріаршѣ, иже бысть во дни наша,

отъ него же смута о томъ же крещеніи еретическомъ первая явися. Егда въ лѣто 7114 (1606) грѣхъ ради нашихъ, Господу Богу попустившу и царствующій градъ Москву лестію и мечемъ пріятъ растрига — чернецъ Гришко Отрепьевъ, Патріархъ же Игнатій, угождая еретикамъ латинскія вѣры и въ церковь соборною пресвятыя Богородицы нашея и Приснодѣвы Марію, честнаго и славнаго Ея Успенія введе еретическія вѣры, Маринку, (Марію Мнишекъ) святымъ же крещеніемъ, совершеніемъ христіанскаго закона не крести и токмо святымъ миромъ помаза и потомъ вѣнча ю съ тѣмъ растригою и яко же Іуда предатель и сей поругася Христу и обѣимъ симъ врагамъ Божіимъ растригѣ и Маринкѣ подаде Тѣло Христово ѣсти и святую кровь пити. Его же, Игнатія, за таковую вину священноначальницы великія, святыя церкви Россійскаго, яко презрѣвшаго правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, отъ престола и отъ святительскаго сана по правиламъ святымъ изриноша». (См. тотъ же Требникъ 70 гл. лис. 560-й) Изъ этой цитаты видно, что П. Филаретъ назвалъ обливательное крещеніе еллинской и іудейской ересью, назвалъ его погибелемъ для овецъ и стадъ Христова, назвалъ плевелемъ Патріарха Игнатія назвалъ подтаковникомъ латинскую вѣру, назвалъ его Іудою предателемъ и т. д. А Иларіонъ хочетъ насъ отуманить говоря, что святые патріархи обливательное крещеніе и подобныя ереси, не только не осуждали, но и «отнюдь» непохулили. [1])

Думаемъ, что послѣ такихъ нами приведенныхъ историческихъ фактовъ, наши защитники Окружнаго

---

[1]) А Патріархъ Филаретъ, священныхъ лицъ принявшихъ латинъ безъ повторенія надъ ними полнаго крещенія, лишилъ сана. (Большой требникъ въ соборн. изложк. Патр. Филарета лис.)

Посланія, подпавшіе подъ вліяніе Иларіоновскаго іезуитства, этого эксплуататора простодушныхъ сердецъ, распространившій пагубную плевель произведшая раздоръ и раздѣленіе между старообрядческимъ обществомъ, должны наконецъ признать свою ошибку, должны «безъ всякаго человѣческаго увѣщанія» подать руку примиренія не никоніанцамъ какъ думаетъ Окружное Посланіе, а своимъ братьямъ неокружникамъ.

Въ 4-мъ пунктѣ авторъ Окружнаго Посланія о трехчастномъ крестѣ разсуждаетъ только слѣдующее: «Вѣруемъ убо и исповѣдуемъ яко честный и животворящій крестъ Христосъ, отъ трехъ древъ кипариса, певга и кедра, въ три днезную смерть Господа нашего Ісуса Христа содѣлано бысть». Вотъ и все, т. е. Иларіонъ расказалъ намъ, что крестъ Христовъ сдѣланъ былъ изъ трехъ древъ. Это мы и безъ него знаемъ. Но не разъяснилъ онъ намъ ни силу его значенія, ни существенные признаки его достоинства, ни духъ его живительности, ни разницу его отъ двучастнаго креста, словомъ, путемъ богословія, подробно не разъяснилъ всѣ его тончайшіе оттѣнки и живительныя силы, которыя драгоцѣнной кровію Своею начертилъ на него, на этотъ крестъ, Великій, Всемірный Художникъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ. А почему не разъяснилъ? Потому, разумѣется, какъ ниже увидимъ, онъ, Иларіонъ имѣлъ въ виду придать тождественность двучастнымъ и трехчастнымъ крестамъ.

«Но убо», продолжаетъ нашъ дипломатъ въ своемъ Окружномъ Посланіи «послѣди вольнаго распятія Христова, аще и отъ трехъ древъ, аще и отъ единаго, аще отъ злата или серебра, или мѣди и прочихъ металовъ творитъ Церковь Святая крестъ Христовъ, съ

воображеніемъ плоти его, равно пріемлется и почитается. Или токмо единъ крестъ безъ плоти начертавается, якоже на антимисахъ, на просфирахъ, на всенощныхъ хлѣбахъ, на артусѣ, на понагіорномъ хлѣбѣ и на иныхъ различныхъ вещехъ воображается образъ того же креста Христова и исповѣдуется; тѣмъ и на самѣхъ главахъ священныхъ храмовъ поставляется. Не точію же, но и сокращеннѣ творимый вообразъ того же креста Христова пріемлется».

Мы для того выписали все это мѣсто изъ болтовни Окружнаго Посланія, чтобы показать нашему читателю, до какой степени человѣкъ, задаваясь какой либо лукавой мыслію и желая во что бы-то ни стало вовлечь въ эту ложь и своего читателя, можетъ ухитриться, такъ тонко, такъ слитно, такъ трудно уловимо, выставить свое ложное ученіе. Напримѣръ высше описывая изъ какихъ именно древъ крестъ Христовъ былъ составленъ, онъ, Ксеносъ, далѣе говоритъ: «но послѣ вольнаго распятія Христова отъ трехъ ли древъ, отъ единаго ли древа, отъ злата, серебра и проч. творитъ Церковь Святая крестъ Христовъ съ воображеніемъ плоти его, равно пріемлется и почитается». т. е. по этой логикѣ выходитъ, послѣ вольнаго распятія Іисуса Христа на трехчастномъ крестѣ можно употреблять какой угодно крестъ изъ трехъ ли или изъ одного ли изъ двухъ ли древъ какъ великороссійская или латынская церковь съ изображеніемъ плоти четвероконечный крестъ почитаютъ. Затѣмъ Иларіонъ продолжаетъ: «Или токмо единъ безъ плоти начертавается, якоже на антимисахъ, на просфорахъ, на всенощныхъ хлѣбахъ, на артусѣ, на понагіорномъ хлѣбѣ и на инныхъ различныхъ церковныхъ вещехъ воображается образъ того же креста Христова и исповѣдуется». Здѣсь ни однимъ словомъ онъ не упомянулъ какой

именно крестъ, а такъ какъ на священныхъ ризахъ изображается четырехконечный крестъ, то по понятію Ксеноса можно этотъ четвероконечный крестъ изобразить и на антимисахъ и на просфорахъ и на артусѣ и проч. какъ великороссійская церковь и дѣлаетъ. Вотъ самый вѣрный иларіоновскій смыслъ, который хорошо вникнувшему, представляется яснымъ какъ день, и мысль эту онъ провелъ такъ потому, чтобы запечатлѣвать въ понятіе читателя старообрядца именно крестъ никоніанскій. Но это еще не все. Скажемъ яснѣе: «Тѣмъ и на самыхъ главахъ священныхъ храмахъ поставляется», говоритъ Иларіонъ. Это выраженіе мысли Иларіона до такой степени тонко, что весьма трудно его ухомъ уловить. Но пристально разсмотрѣвшему, настоящій смыслъ этого выраженія совершенно не трудно понять, именно, по логикѣ Ксеноса выходитъ, что если на высше упомянутыхъ священныхъ вещахъ четвероконечный крестъ начертывается, то, слѣдовательно этотъ же самый двучастный крестъ ставится и на главахъ священныхъ храмовъ. А такъ, какъ великороссійская церковь на своихъ храмахъ вообще ставитъ двучастный крестъ внѣшнимъ видомъ неотличающимся отъ латинскаго креста, то весьма понятно, что Иларіонъ хотя косвенно — дипломатически, но несомненно указываетъ старообрядцамъ, что поставленіе двучастнаго креста на главахъ «священныхъ храмовъ» будто бы есть канонически законное. Но что говоритъ Бѣлокриницкій уставъ? Вотъ что: «Сей трисоставный крестъ Христовъ, какъ въ древле-греческой церкви, равно и у насъ, яко самовершитель, присно во всѣхъ священнодѣйствіяхъ употребляется; и паче всѣхъ священныхъ вещей предпочитается, *тѣмъ и на верхѣ самой* главы церкви Христовой поставляется: понеже осѣняемъ благословлять

его, кромѣ Бога, отнюдь никто не можетъ но самъ той Божественный крестъ вся осѣняетъ и освящаетъ. Двучастнаго же креста знаменіе, еже изъ двухъ частей составленнаго имѣетъ отъ тричастнаго веліе различіе: тако; яко образъ отъ истинны, или паче отъ образа сѣнь». (См. Бѣлокриницкій уставъ) Въ этой цитатѣ вопреки Иларіону объясняется, что въ силу того, что трехчастный крестъ постоянно во всѣхъ священнодѣйствіяхъ и всѣхъ священныхъ вещахъ предпочитается, онъ и на верхъ самой главы церкви Христовой, — поставляется. Здѣсь прямо и отчетливо сказано какой именно крестъ ставится на главахъ священныхъ храмовъ. Слѣдующее мѣсто Бѣлокриницкаго устава еще нагляднѣе опровергаетъ Иларіоновское пустословіе. Напримѣръ: «Хотя же кресты, которые всякій христіанинъ отъ крещенія своего присно на персяхъ своихъ носитъ, и имѣютъ видъ двучастнаго креста, обаче на нихъ спереди непримѣнно изображаются начертаніе *истиннаго трисоставнаго креста*". Эта цитата Бѣлокриницкаго устава слишкомъ рѣзко бьетъ въ лицо нашихъ окружниковъ — они должны краснѣть вмѣстѣ съ ксеносовскимъ суемудріемъ. Если на самомъ дѣлѣ, какъ говоритъ Иларіонъ, четырехъ и восьмиконечные кресты на равнѣ нужно почитать, то зачѣмъ же, спрашиваемъ мы, зачѣмъ же на крестахъ четвероконечныхъ постоянно на персѣхъ нами носимыхъ, непримѣнно, безусловно, въ срединѣ изображается 8-ми конечный крестъ съ распятіемъ Господнемъ? Мы спрашиваемъ зачѣмъ же? Затѣмъ отвѣчаемъ, что безъ подножія и верхней дищицы изобразить распятіе Христово и дѣло нашего спасенія рѣшительно нѣтъ фактической возможности.

Авторъ Посланія говоритъ, что крестъ творимый изъ злата, серебра или мѣди съ воображеніемъ плоти

его, Церковь Святая равно пріемлется. Здѣсь какъ мы уже упомянули, онъ никоніанскіе кресты съ изображеніемъ плоти сравниваетъ съ трехчастными крестами. И уставъ Бѣлокриницкій научаетъ насъ всѣ металическіе кресты въ церквахъ и домахъ на равнѣ съ деревянными крестами почитать, но именно *трисоставные* говоритъ уставъ, но о двухсоставныхъ онъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ, а напротивъ говоритъ: «нынѣ же, отъ Христова новоблагодатнаго закона, вся та упразднися», (См. въ Октая догматикъ 2-го гласа) т. е. сила того четвероконечнаго креста, который Моисей жезломъ своимъ на морѣ начертилъ послѣ новоблагодатнаго закона упразднился. Наконецъ Иларіонъ въ разсматриваемой цитатѣ продолжаетъ: «Не точію же, но и сокращеннѣ творимый во образъ того же креста Христова пріемлется».

До сихъ поръ авторъ нашъ велъ своего читателя таинственными путями къ желаемой его цѣли, и запутавъ его въ своей паутинѣ, онъ уже прямо безъ всякаго коварства высказалъ то что именно имѣлъ въ виду раньше сказать, именно откровенно объясняетъ, что не только трехчастный но и въ «сокращенномъ видѣ» т. е. двучастный крестъ можно изображать на высше упомянутыхъ священныхъ предметахъ. Но дѣло не въ томъ, что авторъ Окружнаго, своимъ самодурствомъ какъ подтачивающій червь гложетъ своего читателя во чтобы то ни стало, стараясь обѣимъ разноформеннымъ крестамъ придать равносильность; а въ томъ, что этимъ своимъ философствованіемъ, онъ тутъ употреблялъ всѣ силы своего разстроеннаго воображенія, чтобы направить старообрядцевъ къ почитанію великороссійской церкви.

Наконецъ намъ нужно обратить вниманіе нашего читателя еще на слѣдующее. Иларіонъ говоритъ, что

эти разноформенные два креста великороссійскими іерархами равно почитаются. Если это такъ, то спрашиваемъ мы зачѣмъ же его, Иларіонова, восхваляемые ученные пастыри русской церкви съ насмѣшкой нарицаютъ 8-ми конечный крестъ, «крестомъ брынскимъ?» Зачѣмъ же спрашиваемъ во второй разъ Дмитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ» глава 165 лис. 2. издан. 1745 г. говоритъ, что почитаніе старообрядцами трехчастнаго креста есть только одно упрямство, и будто бы ни Ириней, ни Іустинъ объ этомъ крестѣ ничего не свидѣтельствовали? Зачѣмъ же, спрашиваемъ въ третій разъ, онъ Дмитрій въ этой же главѣ увѣряетъ, что Римляне распинали Іисуса Христа на двучастномъ крестѣ, а св. Синодъ въ своемъ «Обличеніи» 1 гл. ст. 33 говоритъ: «Наши суевѣрные раскольщики, мнящіи крестъ Христовъ составленъ бысть, отъ кедра, певга и кипариса». Зачѣмъ же?... Мало-ли зачѣмъ! Ученые пастыри говорятъ — значитъ правда. Да, это было бы такъ если эти-то ученые дѣйствительно говорили бы правду. Но святые, Іустинъ и Ириней въ Декабрьской Миней-Четьи свидѣтельствуютъ, что ноги Іисуса на подножіи стояли, также Исаій пророкъ, святый Григорій Омеритинскій, святый Ѳеодоритъ (Маргаритъ новый глава 49) святый Іоаннъ Златоустый, святый Ермогенъ патріархъ въ словѣ 3-й недѣли великаго поста (Соборникъ лис. 34), преподобный Палладій монахъ (там. въ Соборн.). Большой катихизъ глава 1 лис. 51; святый священномученикъ Кипріанъ епископъ въ своей третьей, книгѣ, въ толкованіи «О горахъ Синаѣ и Сіонѣ», и прочіе подтверждаютъ, что крестъ Христовъ былъ изъ трехъ древъ, кедра, певга и кипариса, на которомъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ. И такъ не двухчастный, а трехчастный крестъ есть видимое дѣйствіе

черезъ которое получилась благодать и спасеніе. Но такъ, какъ отпаденіе западной церкви отъ Восточной изъ за разногласія въ членахъ вѣры, то латинское богословіе, вопреки греческой, приняло своимъ знаменіемъ четырехконечный крестъ, народъ запада этимъ своимъ знаменіемъ не разъ вторгался въ Россію, то мы и называемъ его крижемъ латинскимъ, какъ и ученые пастыри, называютъ истинно Символьный восьмиконечный крестъ Брынскимъ. Но дѣло въ томъ. Авторъ Посланія такъ хитро и слитно выразился о поставленіи креста на главахъ священныхъ храмахъ, чтобы такимъ образомъ въ отношеніи четырехъ-конечнаго креста согласить наше понятіе съ понятіемъ никоніанства.

И такъ авторъ Окружнаго Посланія, въ угоду своимъ ученымъ распинателямъ и разрушителямъ всей староцерковности, въ опьяненіи своей испорченной совѣсти, предавшись на прелюбодѣяніе своему идолу, и расчитывая на слѣпое послушаніе и подчиненіе его софизма легковѣрныхъ людей складывалъ свои пункты изъ всевозможнаго хлама, зная очень хорошо, что у насъ есть и такіе люди, которые не возмутъ на себя трудъ, съ реальной точки зрѣнія разглядѣть эту его нравственную пустоту, не постараются поднять хотя немного завѣсу его эксплуатаціи и безъ всякаго разсужденія остановятся лишь на поверхности его словоизверженія, такимъ образомъ, они небудутъ имѣть возможность разгадать изъ какого матеріала онъ сгруппировалъ и сконцентрировалъ этотъ хламъ, и наконецъ не будутъ имѣть возможность ясно видѣть ту святую прекрасную черту, которая стоитъ въ прямомъ противорѣчіи его кумиру. Но слава Триипостасному Богу, что Онъ не попустилъ этому кумиру поглотить все старообрядчество. Нашлась большая часть

людей отечественной старины, возставшая и протестовавшая противъ коварной сѣти Иларіона Ксеноса. Въ 5-мъ пунктѣ, Окружное Посланіе нападаетъ на безпоповство, обличая его, «что оно неисповѣдуетъ приношеніе безкровныя жертвы на лицы вселенныя и дерзостное ругательство наводитъ на евхаристію, нынѣ совершаемую *во греческой и Россійской церкви*". Какъ ни тонко дипломатъ старается вести свой переговоръ, но всетаки, наконецъ его лукавство обнаруживается. Такъ и здѣсь. Во всемъ Окружномъ Посланіи авторъ такъ осторожно подвелъ свои итоги, что только люди, съ весьма рѣзкимъ взглядомъ, были бы въ состояніи наткнуться на его путаницы; между тѣмъ въ этомъ пунктѣ его іезуитство обнаружилось до самой его наготы. Здѣсь онъ уже прямо безъ оглядки защищаетъ совершеніе евхаристіи въ греческой и русской церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ, защищаетъ и ереси римскихъ. Но спросимъ-мы его, подъ видомъ ли древне-православной церкви никоніанцы совершаютъ евхаристію? Вѣдь прокляла же она въ 1667 году чинъ совершенія евхаристіи по древнему преданію и совершаетъ этотъ чинъ по новой методѣ преданія евхаристіи какого то старца Малакса (чинъ пріятія патр. Іокима 1668 г.). Защищая великороссійскую евхаристію, Иларіонъ вмѣстѣ съ тѣмъ взялся защищать и опрѣсноки. Вѣдь не одни же безпоповцы но и мы всѣ старообрядцы отрицаемъ и отметаемъ эти два и имъ подобные ереси какъ и въ латинскихъ, такъ и въ греко-русскихъ церквахъ. По указанію Иларіона нужно разумѣть что опрѣсноки не совсѣмъ простые, т. е. имѣютъ въ себѣ святость. Если же то свято то тѣмъ болѣе по мнѣнію Иларіона должно быть свята евхаристія въ греко-русской церкви. Такъ вотъ, и опрѣсноки святы! Слѣдовательно по иларіоновской логикѣ въ великороссійской церкви

ереси нѣтъ. Поэтому многіе изъ окружниковъ и считаютъ никоніанскую евхаристію совершенно благодатной и, разумѣется, если въ опрѣснокахъ есть святость, то тѣмъ болѣе въ квасной просфирѣ. Мало-мальски знакомый съ святымъ преданіемъ знаетъ, что опрѣсноки не имѣютъ животворную силу, и что пріемлющихъ опрѣсноки извергали и отлучили. Впрочемъ лучше приведемъ тексты священнаго Писанія, которые объ опрѣснокахъ говорятъ слѣдующее: «Иже опрѣсноки храняще ни жидове, ни христіане, чистіи суть». (Кормч. лис. 296 на обор.) Далѣе говорится: «Во опрѣсноцѣхъ убо не едина же кая есть животная сила, мертва бо суть». (Кормч. лис. 379) Далѣе, апостольское 70 правило, пріемлющихъ опрѣсноки извергаетъ и отлучаетъ. (Кормч. лис. 19 на обор.) 11 правило 6-го вселенскаго собора, ядущихъ опрѣсноки тоже извергаетъ и отлучаетъ. (Кормч. лис. 180 на обор.) Далѣе сказано: «А иже опрѣснокъ пріемлетъ сей жидовинъ есть». (Большой Потреб. лис. 379 на обор.) Въ чину приходящихъ отъ латинъ и приносящихъ опрѣсноки проклинаютъ. (Большой Потреб. лис. 593 на обор.) Еще сказано: «Опрѣснокъ до конца извергается». (Кормчія каталогъ лис. 667). Вотъ видите, что свято-церковными преданіями, опрѣсноки, не только отметаются, но и проклинаются. А Ксеносъ находитъ въ нихъ святость. Странно! Но вѣдь эти правила Иларіонъ безъ сомненія зналъ. Если зналъ, то спрашиваемъ, почему же онъ путемъ этихъ правилъ и не шелъ? А вотъ почему. Потому, что эти святыя правила нанесли бы его хитросплетенію такіе удары, что они развалились бы въ пухъ и прахъ. Имѣя намѣреніе оправдать еретическія заблужденія господствующей въ Россіи церкви, и возвысить ея авторитетъ, онъ старался унизить свято-отечественное знамя православія, затмить его чернымъ

пятномъ, хотя и не рѣзко, но для тонкаго зрѣнія весьма наглядно, упуская изъ виду, то обстоятельство, что на каждомъ шагу онъ сталъ въ крайнее противорѣчіе самъ съ собою. Тамъ гдѣ ложь и правда стоятъ въ борьбѣ, тамъ, рано или поздно, правда одолѣетъ; а посему смѣло можно быть увѣреннымъ, что общество непріемлющее Окружное Посланіе не будетъ орудіемъ лжи противъ правды, небудетъ бросать старую, чтобы идти за приглашеніемъ въ новую — словомъ — небудетъ голосомъ ада противъ Христа, потому еще, что священное Писаніе предостерегаетъ христіанина отъ увлеченія ложнаго ученія, научая чтобы онъ силою привязанности держался близь Единаго Христа и церкви Его, пока ложь извѣстнаго предмета не уяснится и взгляды заблужденія его разсѣется какъ и говорится: «сказываю вамъ» говоритъ Апостолъ «что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди дадутъ они отвѣтъ въ день суда». (Мат. 12 гл. 36 ст.) Апостолъ повелѣваетъ: «Пустословамъ и лжецамъ заграждать уста». (Тим. 1 гл. 11 ст.).

Въ шестомъ пунктѣ, о приношеніи пятой просфиры, Иларіонъ не соблюдалъ имъ же, въ предисловіи его Окружнаго Посланія сказанное: «ну да искушаемъ прилежно Писанія.» Но указанные имъ въ этомъ пунктѣ мѣста священнаго Писанія, онъ не прилежно испыталъ. Кто только дѣйствительно прилежно испыталъ эти мѣста, тотъ въ нихъ истинный смыслъ и нашелъ. Но окружники, чтобы идти противъ рожна, т. е. чтобы исказить истинный смыслъ, составили книжку подъ названіемъ «О Ветхозавѣтномъ жертвоприношеніи», на подобіе, какъ евреи желая перетолковывать на свою пользу пророчества составили Талмудъ.

Въ седьмомъ пунктѣ Иларіономъ сказанное совершенно согласно съ нашимъ воззрѣніемъ, поэтому

скажемъ его же словами: «Паки же вторицею завѣщеваемъ и молимъ, кривосказательныхъ ученій бѣгати, и лжесоставленныя сочиненія, несогласныя сказанію и толкованію Святыхъ Отецъ, не пріимати отнюдь, но отметати я. И единомудрствовати вкупѣ со святою церковію единогласно и единомысленно, яко же Святіи Отцы предаша и научиша». И такъ небудемъ слушать кривосказаннаго ученія Иларіона, и будемъ единомудрствовать съ святыми отцами древне-православной церкви.

Слѣдующіе три 8 9 и 10 пункты этого Посланія, какъ не касающіяся, и неимѣющіе ни какой связи съ существеннымъ взглядомъ автора, мы и пропустимъ безъ разбора, но наконецъ считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь запись старообрядцевъ въ метрическія книги.

По изданіи Окружнаго Посланія, по истеченіи однаго года послѣдовало уничтоженіе его, а участникамъ запрещеніе. Тогда Онуфрій главнѣйшій участникъ, и первый подписавшій Окружное отъ Митрополита Кирилла лишенъ былъ Московской каѳедры, и намѣсто его возведенъ былъ покойный Архіепископъ Антоній. И послѣ этого событія первоначальный послѣдователь Окружнаго, Онуфрій первоначально, съ прочими перешелъ въ единовѣріе, а переходя, они испросили у правительствующаго Синода, дозволенія, чтобы избрать миссіонеровъ противъ старообрядцевъ. Синодъ имъ разрѣшилъ, и они въ Псковѣ вмѣстѣ съ миссіонерствомъ своимъ соорудили и типографію для печатанія миссіонерскихъ своихъ книгъ, и наконецъ, они подали правительству проэктъ, чтобы оно уже къ существующимъ метрическимъ записямъ сдѣлало добавленіе. И такъ въ 1874 году послѣдовалъ указъ слѣдующаго содержанія.

Статья 9.

«Предварительно записи брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, и не состоятъ въ бракѣ совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго признаваемаго въ Государствѣ исповѣданія».

Статья 23-я.

«Всякая запись въ метрическихъ книгахъ подписывается чинами полиціи, предъ которыми сдѣлано заявленіе о рожденіи, бракѣ или смерти и лица сдѣлавшія заявленія при свидѣтеляхъ по 24 статьи должны записываться въ особную книгу, наблюдая притомъ правила закона.

И вотъ на основаніи этого закона большая часть старообрядцевъ съ представленіемъ свидѣтелей записывались въ метрическихъ книгахъ, и, такимъ образомъ, самопроизвольно признали, и подтвердили, что они раскольники т. е. признали себя еретиками, которые вторымъ чиномъ принимаются. Мудрость ли это? Уже третье столѣтіе, люди, ратуя за право и православность своего исповѣданія, за что, подвергаясь разнымъ мучительнымъ казнямъ, наконецъ, признали себя еретиками! Да, да, братья! такъ ли предки ваши поступали? О нѣтъ! Тысячу разъ нѣтъ! Не такъ давно, когда Николай Павловичъ, имѣя въ виду истребить старообрядчество потребовалъ отъ старообрядцевъ подписки въ томъ, чтобы они отреклись отъ своихъ убѣжденій, а вслучаѣ упрямства грозилъ имъ ссылкою въ Сибирь, но что же? Старообрядцы согласились на это? Старообрядцы соединенными силами, въ духѣ непреложной истинны преслѣдовали справедливыя убѣжденія своихъ драгоцѣнныхъ предковъ, которые за вѣру и вѣрность отечественному символу

проливали кровь свою. Мы безусловно обязаны повиноватся всѣмъ правиламъ и законамъ своихъ Монарховъ, только не въ дѣлахъ вѣры, не въ дѣлахъ свободы совѣсти. Если правительство совмѣстно съ пастырями прежде за старый обрядъ, смертельными казнями преслѣдовало свой народъ, называя ихъ раскольниками, потомъ этотъ же самый обрядъ, они, въ лицѣ единовѣрія, дозволили и благословили, слѣдовательно слово «раскольникъ» уже и недолжно существовать, а если такъ, то старообрядцы не должны были въ метрическихъ записяхъ признать себя раскольниками — еретиками. Вотъ именно, на нашемъ духовенствѣ и лежитъ священный долгъ, внушить своимъ пасомымъ, впредь это не дѣлать, а тѣ, которые уже записались, чтобы устно или писменно заявили гражданской власти, что они не раскольники, а старообрядцы, исповѣдующіе древнее благочестіе.

Только, что хотѣли заключить этотъ небольшой трудъ, сію минуту мы получили газету «Русскій Курьеръ», N. 219 1888 г. въ которой встрѣтили статейку подъ заглавіемъ «Изъ міра старообрядцевъ» слѣдующаго содержанія: «Раскольническій архіерей Пафнутій казанскій прислалъ недавно въ раскольническій духовный совѣтъ посланіе, въ которомъ изложено требованіе отлучить отъ церкви раскольническаго Священно-инока Арсенія Швецова за его защиту богословія Павла Бѣлокриницкаго; въ случаѣ же, если совѣтъ небудетъ считать себя достаточно компетентнымъ въ разрѣшеніи этого вопроса, то Пафнутій требуетъ созваніе собора.»

Это требованіе неможемъ пройти, молчаніемъ, неможемъ, хотя мимоходомъ, незамѣтить, что такимъ требованіемъ епископъ Пафнутій поставилъ себя и все старообрядчество пріемлющаго священства въ весьма

подозрительное положеніе. Такое пачканье на Бѣлокриницкій уставъ принято только врагами старообрядцевъ, которые, во что бы то ни стало, роются во глубинѣ своей гнили, чтобы тамъ найти хоть крошечное, хоть мизерное, обвиненіе на старообрядчество, но старообрядческому епископу такая работа, уже не можетъ быть похожа на дѣло богоугодное. Между прочимъ подъ этимъ требованіемъ, что-то и лежитъ, а это «что-то» и есть тайная ненависть именно, та ненависть, которую этотъ Владыко всю жизнь свою питалъ къ покойному Архіепископу Антонію. А такъ, — какъ Отецъ Арсеній былъ у послѣдняго секретаремъ, то эта же ненависть и порешла на его. Но завидовать и питать ненависть къ человѣку, который ревностію, смиренностью и истинною защитою своею, по справедливости можно сказать отличается между всѣмъ старообрядческимъ духовенствомъ — погрѣшительно. Не скрывается ли подлинно здѣсь тоже самое, что и у Пафнутія Овчиникова? Этотъ Пафнутій хотя и перешелъ обратно къ старообрядцамъ, но все-таки не перестаетъ какъ и прежде кривить душею, неперестававая переписываться съ г. Субботинымъ, что доказываетъ въ 11 страничекъ, разборъ его, и г. Субботинымъ въ Москвѣ изданномъ, противъ книги «Истинности» О. Арсенія; а епископъ то Пафнутій казанскій стоитъ въ интимной перепискѣ съ Овчиниковымъ. Вотъ дѣло и ясное. Допустимъ однако, что по недосмотру покойнаго инока Павла, въ Бѣлокриницкій Уставъ и вкрались три или четыри богословскія ошибки, но скажемъ словами Отца Арсенія, что нѣкоторые старообрядцы замѣтивъ эти погрѣшности, представили освященному собору возраженія, соборъ находя это нестолько погрѣшительнымъ сколько двумысленнымъ, способнымъ возрождать заблужденія, ста-

рался немедленно это исправить. А посему, если сами старообрядцы немедленно исправили эти безсознательныя ошибки, то слѣдуетъ ли изъ сего, что весь уставъ неправославный. То слѣдуетъ ли изъ-за ненависти требовать отлученіе человѣка отъ церкви? Вѣдь однимъ только немедленнымъ своимъ исправленіемъ старообрядцы уже оправдали этотъ уставъ. Пафнутій Овчинниковъ за какіе то личные интересы, сталъ враждебно относиться къ О. Арсенію и къ его сочиненію книгѣ «Истинность»[1]) и потребовалъ соборъ іерарховъ прося уничтожить это сочиненіе, но соборъ состоявшій изъ 4 епископовъ и 20-ти священниковъ, не находя въ этомъ сочиненіи ни чего погрѣшительнаго, отказалъ просьбѣ Овчиникова. Потомъ Пафнутій оклеветалъ этотъ трудъ предъ Румынскимъ начальствомъ въ политическомъ будто бы ея направленіи, но послѣ дознанія начальства въ несправедливости этого доноса, дѣло осталось безъ послѣдствія. Потомъ Овчиниковъ возмущалъ многихъ въ Москвѣ, но все тщетно. Вслѣдствіе чего ясно, что Пафнутій Овчиниковъ — такого сорта человѣкъ, что называется ловкачъ идущій по вѣтру, можетъ поплясать какъ хочешь передомъ и задомъ т. е. на все у него хватаетъ присутствіе духа, захочешь читатель, онъ пожалуй и вверхъ ногами станетъ. Вотъ какая безпутица въ характерѣ нашего Овчиникова. Но эти два болтуна Пафнутій Овчиниковъ съ своимъ единомышленникомъ Пафнутіемъ казанскимъ признающимъ благодать Христова въ никоніанской церкви жестоко ошибаются — ненависть ихъ къ Отцу Арсенію останется безуспѣшной.

---

[1]) Исключая только, что О. Арсеній въ этой книгѣ взялся защищать Окружное Посланіе, тогда, когда оно уже нѣсколько разъ было уничтожено.

Главное, обвиненія и преступленія, за которыя осудили и лишили сана Никона патріарха, было то, что онъ презирая священныя правила, самовластно оставилъ престолъ свой и удалился въ Новоіерусалимъ. Но и епископъ Пафнутій казанскій признавая въ великороссійской церкви благодать Христова и этимъ признаніемъ, возмущая много легковѣрныхъ людей самоправно отдалился на нѣсколько лѣтъ отъ своей епархіи проживая въ одиночествѣ отъ церкви и не принимая участія въ общественномъ богослуженіи. Вслѣдствіе такихъ важныхъ погрѣшностей Епис. Пафнутія, не О. Арсеній заслужилъ наказаніе, а онъ епископъ Пафнутій казанскій соборне долженъ быть отъ церкви отлученъ. Отецъ Арсеній до подленности, до буквы въ своей защитѣ правъ, защищая Бѣлокриницкій Уставъ отъ нападенія на него недоброжелателей, къ которымъ присоединился Пафнутій Овчиниковъ и Пафнутій казанскій.

Епископъ Пафнутій казанскій, возставая противъ сочиненія О. Арсенія, книги «Истинности», назвалъ его разными непристойными именами, какъ то: Валентистомъ, Монтанистомъ, Тертуліанистомъ, Савеліанистомъ, чѣмъ онъ и усугубилъ пламень враговъ, съ намѣреніемъ, чтобы всѣ эти враги радовались и осмѣевали самаго же нашего Владыка Пафнутія, который признавая благодать въ великороссійской церкви, и ересь въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, остается въ своей по его же словамъ «еретической» церкви. Вотъ поистинно неотрадное и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ смѣшное явленіе!

Нѣкогда бывшій епископъ коломенскій, Пафнутій Овчиниковъ, во время своего епископства совмѣстно съ епископомъ Онуфріемъ поддѣлывая бумаги и печати, будто бы отъ имени митрополита, и подобными

неприличными своими дѣйствіями многократно заслужили справедливыя наказанія изверженіемъ и отлученіемъ. Эти-то два епископа, видя неминуемыя свои наказанія, вздумали избѣгать его путемъ лукавымъ. И вотъ повидимому съ благовидной цѣли у нихъ и выросли какія-то мнимыя ереси въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, и эти «ереси» стали проповѣдывать предъ мало свѣдующими въ св. Писаніи людьми, сами же они въ своемъ сердцѣ питали отступничество къ великороссійской церкви.

Подлинно ли находится ересь въ Уставѣ? Посмотримъ. Инокъ Павелъ при составленіи устава руководствовался древнѣйшими святоотеческими книгами, какъ-то: Григорія Богослова Назіанина, Іоанна Дамаскина, Максима грека, житіею блаженнаго Андрея царьградскаго и проч. Если эти церковные мужи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ догматическихъ изрѣченіяхъ вѣры какимъ бы то нибыло образомъ безсознательно не точно выразились, то разумно ли признать всѣ ихъ мудрованія негодными, еретическими? На такой шагъ едвали кто осмѣлиться. Впрочемъ допустимъ, условно, что въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ этихъ святителей вкрались неточности, но что же? Преподобный Максимъ грекъ, прибывши въ Россію, и находя тогда въ древне-русско-церковныхъ богослужебныхъ книгахъ много погрѣшностей, которыя онъ и исправилъ, но за существованіе до этого времени этихъ погрѣшностей онъ русскую церковь не укорилъ и еретической не назвалъ.

Точно такъ же въ священномъ Писаніи видимъ, что нѣкоторые святители сознательно изложили свои мнѣнія несогласныя съ преданіями вселенской церкви; но излагая эти мнѣнія, они не стремились насильственно вносить ихъ въ церковь, то это имъ и въ

ересь не вмѣнилось, напримѣръ: Папія епископъ іерусалимскій мужъ святой жизни жившій вскорѣ послѣ апостоловъ между тѣмъ ошибочно понялъ слова Апокалипсиса т. е. понималъ, что всѣ святые вмѣстѣ со Христомъ вскорѣ по воскресеніи Его одну тысячу лѣтъ здѣсь на землѣ будутъ наслаждаться всѣми благами міра сего, и въ это заблужденіе онъ вовлекъ Іринея и Іустина мучениковъ, великихъ учителей царьградскихъ и не смотря на то, это заблужденіе въ то время не считалось ересью, пока еретикъ Аполинарій твердо присвоилъ себѣ это мнѣніе, и наконецъ Дамасъ папа за это проклялъ его. (см. Баронія лѣто Господне 151 день 3) Теперь спрашивается, если сознательныя неправильныя мнѣнія, нѣкоторыхъ святителей церковь не признавала еретичествомъ, то тѣмъ менѣе можно признавать еретичествомъ не точныя мнѣнія безсознательно инокомъ Павломъ внесенныя въ Бѣлокриницкій Уставъ. Если эти доказательства врагамъ Бѣлокриницкаго Устава и врагамъ старообрядчества еще не достаточно, то мы приведемъ доказательства лицъ ими же весьма уважаемыхъ, напримѣръ: Макарій Митрополитъ Московскій въ своемъ догматическомъ богословіи т. первый говоритъ такъ: «Надобно различать вѣру всей первенствующей церкви, въ таинство пресвятой Троицы, и вѣру частныхъ лицъ, кто бы они ни были. Вся церковь непоборимо въ три первые вѣка учила о семъ великомъ таинствѣ, точно также, какъ учитъ съ четвертаго вѣка до нынѣ, что до очевидности подтверждаютъ приведенные нами свидѣтельства. Церковь и тогда была непогрѣшима, какъ остается непогрѣшимою доселѣ, но частные ея члены пасомыя, и сами пастыри усвояя себѣ ея ученіе и потомъ стараясь уяснить его, для себя ли, или для другихъ, могли и ошибаться, какъ могутъ и теперь; ибо въ этомъ

случаѣ къ откровенному ученію, преподаваемому церковію, необходимо должны были привмѣшиваться и личныя понятія людей, и каждый могъ излагать свои мысли о догматѣ только по своему крайнему разумѣнію. А потому если бы въ писаніихъ древнѣйшихъ учителей церкви, одного ли, или даже нѣсколькихъ оказались какія-либо неточности касательно ученія Пресвятой Троицы, этихъ неточностей никакъ не должно ставить въ укоръ самой церкви.» Далѣе разсуждаетъ этотъ Макарій Митрополитъ московскій: «Вообще надобно помнить, что символическою книгою какой либо церкви можно назвать только изложеніе Вѣры, изданной отъ лица правительствующихъ въ ней ерарховъ, и слѣдовательно отъ лица всей церкви; а отнюдь не исповѣданіе какого либо частнаго вѣрующаго, или даже іерарха, какъ бы онъ знаменитъ ни былъ». (См. его «Введеніе въ православное богословіе», 331 стран. въ примѣчаніи 774) Согласно сему и Филаретъ Архіепископъ Черниговскій говоритъ такъ: «При немощахъ, отъ которыхъ не бываютъ свободны самые высокіе умы, сознаніе догматовъ умомъ человѣческимъ не было, и не могло быть всегда полнымъ и точнымъ. Если разсматривать его въ частныхъ лицахъ, у знаменитыхъ учителей церкви, встрѣчаются такія мнѣнія о вѣрѣ, которыя не основаны на точномъ смыслѣ слова Божія, и потому могутъ быть принимаемы и непринимаемы; или же должны быть и во все отвергнуты, какъ напримѣръ, мнѣніе о видимомъ тысячилѣтнѣмъ царствѣ Христовымъ. Отселѣ можно уже видить новую необходимую черту Христіанскаго догмата, догматы слова Божія сами по себѣ тверды и непреложны, какъ мысли ума Божія, но объясняя догматическія мѣста откровенія по своему усмотрѣнію, частныя лица легко могутъ непонять того или другаго

изрѣченія ума Божія, или понять превратно во всякомъ же случаѣ толкованія своего. Какъ толкованія лицъ частныхъ, при всей вѣроятности толкованія, не могутъ возвѣсть высше мнѣнія частнаго, и слѣдовательно, должны оставить его безъ права на всеобщее довѣріе. А это тоже, что мнѣніе лицъ частныхъ не есть догматъ, для котораго такъ необходима всеобщая непреложность, и убѣдительность».

Вслѣдствіе чего Бѣлокриницкій Уставъ, далеко не заслуживаетъ и сотой доли тѣхъ упрековъ, которыми столь щедро надѣляютъ его люди сами уклонившіеся отъ пути правды и истинны, потому еще что погрѣшности частныхъ писателей не могутъ быть поставляемы въ вину всей церкви. Вѣдь сознаніе въ ошибкѣ, и принятіе мѣръ къ исправленію этой ошибки есть лучшее доказательство справедливости и истинности, а посему мы не можемъ искреннѣйше не привѣтствовать этому Бѣлокриницкому уставу, не можемъ не пожелать чтобы онъ остался чтимымъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Но эти два Пафнутія съ ихъ единомышленниками, во что-бы то ни стало, желаютъ признавать этотъ уставъ еретическимъ[1]) и, разумѣется, вмѣстѣ съ нимъ и всю Бѣлокриницкую іерархію, слѣдовательно и конецъ

---

[1]) Кстати считаемъ нелишнимъ замѣтить, что Пафнутій казанскій еще во время явленія Окружнаго Посланія сказалъ Иларіону Ксеносу такъ: «Объявя имъ это другъ мой Иларіонъ Георгіевичъ, объяви имъ, что надо писать другое Окружное Посланіе на истребленіе Бѣлокриницкихъ ересей, это дѣло не терпитъ ни одной минуты, пока эта зараза еще не укоренилась глубоко въ несчастныхъ старообрядцахъ, надъ ея какъ можно скорѣе истребить, надо писать опроверженіе на Павловы книжки, надо ихъ собрать и предать огню», и еще много тамъ сказано. (См. Брат. слово издан. 1866 году въ статьѣ: «О присоединеніи къ единовѣрію окруж. Онуфрія съ прочими, стран. 45 и 46).

всему старообрядчеству. Непонимаемъ, какимъ образомъ такой порядокъ; или вѣрнѣе говоря, такой возмутительный безпорядокъ можетъ быть терпимъ въ старообрядческомъ мірѣ! Высше мы сказали, что составляя Бѣлокриницкій уставъ, Инокъ Павелъ руководствовался церковно-древними книгами, которыя какъ святость почитаются и великороссійской церковію, но Пафнутій Овчиниковъ и Онуфрій находятъ этотъ уставъ еретическимъ. Если этотъ уставъ-еретическій, то и тѣ книги которыми пользовался Инокъ Павелъ необходимо нужно признать еретическими. Если это такъ, то зачѣмъ же спрашиваемъ, Пафнутій и Онуфрій находя въ уставѣ ересь и осуждая О. Павла не осудили и никоніанство, которое эти же книги признаетъ святыми? Между тѣмъ они не только не осудили, но въ эту самую, по ихъ мнѣнію, ересь, въ никоніанство и пошли. Что же, для устава она ересь. а для никоніанства нѣтъ? Это опять напоминаетъ намъ ту странность, что одинъ и тотъ-же обрядъ одно и тоже перстосложеніе, одна и таже книга, одна и таже икона, противники наши признаютъ у старообрядцевъ тяжкимъ заблужденіемъ, а у единовѣрцевъ православіемъ. Вотъ недавно, третьяго дня, признавая Поморскіе Отвѣты еретическими, О. Пафнутій Овчиниковъ послѣ этаго же совѣтовалъ напечатать ихъ. Вотъ абсурдъ! Впрочемъ дѣло въ томъ, что Пафнутій епископъ казанскій душою и тѣломъ преданъ О. Пафнутію Овчинникову и совокупно ратуютъ противъ Отца Арсенія. Но эти два Пафнутія не въ силахъ будутъ побороть истинну потому что истинна, какъ солнечные лучи пробиваются сквозь малѣйшую скважину — Бѣлокриницкій Уставъ былъ и останется въ своей полной силѣ, сила которая очевидно бьетъ въ лицо, этихъ

двухъ Пафнутіевъ именно тѣмъ, что слава Богу до сихъ поръ еще ни одинъ старообрядецъ не впалъ въ заблужденіе.

Послѣ всего нами сказаннаго, мы, просимъ всѣхъ истинныхъ приверженцевъ и мнимо приверженцевъ Окружнаго, быть осторожными на тайной вылазкѣ Ксеноса. Не дать поблажку великороссійской церкви, поблажка которая можетъ довести людей старообрядчества до еретическаго заблужденія. Можемъ ли даже малѣйшимъ признакомъ согласиться съ такой церковью, которая отъ лѣтъ Никона Патріарха отступила отъ началъ и идей древне-восточной церкви была и есть одна изъ заразительнѣйшихъ явленій подъ всемъ русскимъ небосклономъ; сколько десятковъ тысячъ безвинныхъ старообрядцевъ пали одинъ за другимъ подъ ударами этой церкви; сколько тысячъ гибли подъ ужаснѣйшими пытками, исчезали безвѣстно, неоставляя ни малѣйшаго слѣда для исторической пищи? Можно-ли дать поблажку такой церкви, которая грозитъ огнемъ и мечемъ, каждому, дерзнувшему отрицать ея къ небу вопіющія злоупотребленія? Можно-ли дать поблажку такой церкви, которая чувствуя свое умственное безплодіе, чувствуя на себѣ тяжелую руку святой истинны, чувствуя себя лишенной руководства Сверхестественнаго Управителя, для укрѣпленія своего папскаго авторитета, пришла къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ — наложить запретительную цензурную печать на всякое разумное убѣжденіе и свободное изслѣдованіе и суровыми учрежденіями насильно связываетъ всякое православномысліе, основанное на фактическомъ и практическомъ изученіи Христіанской истинны и чувствуя себя безсильной духовной жизнію публично возражать добросовѣстному изслѣдователю, излагающему на бумагѣ въ ярком свѣтѣ справедливый про-

тестъ старообрядчества, безъ всякаго гласнаго его опроверженія, безъ всякаго судопроизводства, произноситъ надъ самимъ изслѣдователемъ тяжелый приговоръ тюремнаго заключенія и высылкой за предѣлы русской территоріи? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая измѣнила форму и образъ чистоты древне-православности, опошлила въ русской церкви все прекрасное и возвышенное? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая обрушила цѣлое море бѣдствій на 15 милліоновъ людей старообрядческаго общества и такъ назойливо, такъ нахально совершала, и теперь, если бы мудрое правительство не отняло бы у архипастырей этой церкви государственный мечь, готова совершать тѣ же колосальные пытки, которыя выходили изъ потоковъ ихъ огненныхъ стрѣлъ, отъ которыхъ гибли сотни тысячь невинныхъ людей? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая безпощадно клала мужей и женъ на пламенные костры и не смотря на то, что эти мученики бывшіе воодушевлены духомъ Сверхестественнаго Домостроителя облобызали крестъ своего страданія? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая, видя какъ малолѣтнія дѣти этихъ мучениковъ оставались безъ крова и нищи поднимали къ небу руки свои оплакивая своихъ страждущихъ родителей, она безжалостно продолжала свои пытки? Можно ли дать поблажку такой церкви, когда пастыри ея безъ страха жестокосердно смотрѣли какъ мученики восклицали: «О человѣки! О пастыри! Что значитъ для насъ ваши злодѣянія? Оно какъ мракъ» кричали мученики «какъ тѣнь пройдетъ». Для чего вы насъ гоните? За что» спрашивали эти мученики «за что насъ мучите? Вѣдь вы, гонители наши» продолжали мученики «быть можетъ съ этой самой минуты, поражая насъ, сами превратитесь въ персть,

и когда прахъ вашъ очутиться въ гробѣ, то какую пользу получите отъ вашего злодѣянія?» Можно ли дать поблажку такой церкви, которая обратилась въ тюрьму, въ казематъ, и своимъ папскимъ притязаніемъ разрушила свободу и самостоятельность многовѣковаго строя древне-церковнаго благосостоянія, сдѣлалась пустая безжизненная? Можно ли дать поблажку такой церкви, въ которой истинна превратилась въ фарисейство, іезуитство. Можно ли дать поблажку такой церкви, въ которой оскудѣла и ослабѣла внутренняя сила, сдѣлалась кичливою, ищетъ во внѣшнемъ свое самовластіе и уваженіе народа? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая мнимою святостью своею опираясь на свои мнимыя совершенства сдѣлалась высокомѣрной и крайне презрительной ко всѣмъ, сдѣлалась честолюбивой и тщеславной? Можно ли дать поблажку такой церкви, которая своему внѣшнему авторитету придаетъ большую силу и вліяніе и скрываетъ отъ глазъ народа духъ своей мнимой справедливости. Наконецъ сто разъ утверждаемъ, что такая церковь не заслуживаетъ ни тѣни поблажки. Но несмотря на то авторъ Окружнаго Посланія говоритъ, что съ этой церковью можно соединиться безъ всякаго человѣческаго увѣщанія.

Мы обратили вниманіе нашихъ братьевъ окружниковъ на серьезную важность, важность заблужденія автора Окружнаго Посланія, и на желаніе его ниспровергнуть, разрушить все старообрядчество, вырвать съ корнемъ это сильное зданіе, которое уже третье столѣтіе стояло и стоитъ на не зыблемой почвѣ, мы ясно указали на тѣ смуты и безпорядки, произведенные Окружнымъ Посланіемъ этимъ грустнымъ и печальнымъ явленіемъ въ старообрядческомъ обществѣ; а посему наконецъ обращаемся къ главнымъ дѣятелямъ Духов-

наго Совѣта, г. Шибаеву и Отцу Петру и просимъ ихъ если онѣ дѣйствительно желаютъ мира и объединенія общества неокружниковъ съ окружниками, то пусть онѣ какъ люди совѣсти, пусть они повторяемъ мы, оставятъ на сторонѣ, свое мелкое личное самолюбіе, пусть оставятъ всѣ личные счеты и разсчеты, пусть оставятъ всѣ зависти и непріязни къ всѣмъ трудящимся во славу и честь старообрядчества и которые не смотря на жену, дѣтей и на все, что дорого человѣку въ этомъ мірѣ, тѣломъ и душою жертвуетъ собою, и пусть позаботятся только объ одномъ, чтобы твердо и разумно служитъ дѣлу старообрядчества, дѣлу примѣренія, пусть они призовутъ нѣкоторыхъ членовъ братства и другихъ защитниковъ Окружнаго къ общему совѣту и смиренномудріемъ и любовію истинноправославной церкви соединенными силами, всестороннѣ пусть обсудятъ это Посланіе и его автора, и тогда, каждый увидитъ, что авторъ думалъ, что имѣлъ въ виду, и куда хотѣлъ повести всѣхъ старообрядцевъ. Пусть г. Шибаевъ и Отецъ Петръ посмотрятъ на историческія событія, гдѣ люди совершенно неизвѣстные повидимому малозначущіе, жившіе въ разныхъ трущебахъ, разныхъ удушливыхъ помѣщеніяхъ, захолустьяхъ, въ погребахъ, соорудили страшныя всемірныя событія движенія умовъ. Вслѣдствіе чего Духовный Совѣтъ во главѣ съ своими сильными, міра сего, не долженъ гордится противъ бѣдныхъ людей но богатыхъ здравомыслiемъ, богатыхъ духовно-церковными знаніями, какъ О. Арсеній, Иванъ Николаевичъ Инвалидовъ, Ананій Григорьевичъ Боевъ, Антонъ Егоровъ и имъ подобныхъ, которые безъ всякаго вещественнаго вознагражденія, только ради спасенія души, стараются, хотя ни литературно, но устно, на сколько хватаетъ ихъ способностей души отразить

нападки враговъ никоніанцевъ на священно-древне-церковность, и такимъ образомъ если Духовный Совѣтъ поступитъ благоразумно и дѣйствительно допустить всеобщее голосованіе, какъ богатаго, такъ и бѣднаго, и когда всѣ мнимые и искренніе окружники между собою придутъ въ соглашеніе, какъ говоритъ апостолъ: «Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова». (Ефес. гл. 4. ст. 11, 12.), тогда совершенно непотребуется никакихъ собесѣдованій съ неокружниками и съ помощью Божію, дѣло примиренія «безъ всякаго человѣческаго увѣщанія» совершится, совершится конечно не съ никоніанцами, какъ думалъ авторъ Посланія; а общество окружниковъ съ обществомъ неокружниковъ для славы Господа нашего Іисуса Христа, аминь[1]).

[1]) Сегодня получилъ я свѣденіе, что Пафнутій епископъ казанскій возбуждая Д. Совѣтъ чтобы онъ потребовалъ О. Арсенія на судъ, и когда послѣдній прибылъ, къ всеобщему удивлѣнію, самъ же онъ Пафнутій удалился изъ Москвы. Что же это значитъ? Значитъ что епис. Пафнутій боясь громовыхъ раскатовъ святой истинны, считалъ за лучшее улизнуть изъ Москвы.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи наукъ СССР